

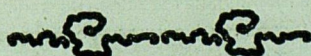
Симбирскія
Спархазальныя Вѣдомости.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Мы проповѣдуемъ, вразумляя всякаго человѣка
и научая всякой премудрости,
чтобы представить всякаго человѣка
совершеннымъ во Христѣ Исусѣ.

Ап. Павелъ, Кол. 1,28.

Январь, № 2.

Симбирскъ.

Типо-литографія А. Т. Тодарева.

1913.

1918 г.

„Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости“

ДВУХНЕДѢЛЬНОЕ ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ, МИССИОНЕРСКОЙ И ЕПАРХІАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

ВЫХОДЯТЪ

ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

I. Отдѣлъ официальный. Сюда входятъ епархіальныя распоряженія, извѣстія, объявленія и пр.

II. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ, въ составъ котораго входятъ:

1) Статьи богословско-философскаго и церковно-историческаго содержанія: изъясненіе христіанскихъ православныхъ догматовъ и правилъ нравственности преимущественно съ тѣхъ сторонъ, которыя подвергаются искаженію или измѣненію въ ученіи мѣстныхъ сектантовъ и раскольниковъ, а равно во взглядахъ современнаго отрицательнаго направленія.

2) Миссіонерское дѣло: статьи и замѣтки о мѣстномъ расколѣ и сектахъ, ихъ происхожденіи и современномъ положеніи; миссіонерскія поученія и бесѣды съ раскольниками и сектантами, или краткое содержаніе бесѣдъ; замѣчательные случаи обращенія въ Православіе сектантовъ и раскольниковъ и др. иновѣрцевъ; статьи и замѣтки по обличенію мусульманства, изложенныя въ простой общедоступной формѣ.

3) Церковь и школа: бесѣды, поученія, слова и рѣчи преимущественно мѣстныхъ проповѣдниковъ; паломническія описанія; статьи педагогическаго характера; методическія замѣчанія по преподаванію въ церк.-приходск. школахъ; историческія и др. свѣдѣнія по воспитанію; устройство и освященіе школъ и выдающіеся случаи изъ ихъ жизни, школьныя экскурсіи и под...

4) Жизнь и книги: сюда входятъ статьи, по *восьми*, выдвигаемымъ настоящимъ временемъ на очередь *вопросамъ церковно-общественной и приходской жизни* и по наиболее интереснымъ явленіямъ изъ нея: пастырскимъ, церковно-экономическимъ, приходо-воспитательнымъ (о трезвости на примѣръ); сюда же относятся описаніе нравовъ, обычаевъ, суевѣрій и друг. религіозно-нравственныхъ заблужденій простого народа и особенно инородцевъ, живущихъ въ мѣстномъ краѣ; обзоръніе духовныхъ и свѣтскихъ (по вопросамъ церкви и воспитанія) журналовъ; краткія библиографическія свѣдѣнія о вновь вышедшихъ книгахъ религіозно-нравственнаго содержанія, или имѣющихъ миссіонерское значеніе.

5) Изъ отзывовъ нашихъ читателей—для статей, служащихъ для обмена мыслей приходскаго духовенства по печатаемымъ статьямъ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Копія.

Указъ Святѣйшаго Синода.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Пресвященнѣйшему Веніамину, Епископу Симбирскому и Сызранскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: донесеніе Начальника Россійской Духовной Миссіи въ Іерусалимѣ архимандрита Леонида, отъ 12 сентября 1912 года за № 242, о проживающихъ въ Палестинѣ русскихъ духовныхъ лицахъ, которыя, по полученному Святѣйшимъ Синодомъ отъ Патріарха Іерусалимскаго увѣдомленію, занимаются незаконными сборами пожертвованій. И, по справкѣ, ПРИКАЗАЛИ: Рассмотрѣвъ означенное донесеніе Начальника Русской Духовной Миссіи и принимая во вниманіе, между прочимъ, то обстоятельство, что если нѣкоторыя изъ пріѣзжающихъ въ Палестину русскихъ духовныхъ лицъ обращаются съ своекорыстною цѣлію къ сбору пожертвованій, то большей частію они располагаютъ къ тому продолжительнымъ, безъ нужды и опредѣленныхъ занятій и нерѣдко при неимѣніи средствъ къ пропитанію, пребываніемъ въ Іерусалимѣ и Палестинѣ, почему время пребыванія ихъ въ Палестинѣ должно быть наивозможно сокра-

щаемо, и затѣмъ, что въ видахъ пресѣченія указаннаго зла и особенно незаконной разсылки воззваній о пожертвованіяхъ по почтѣ, полезно было-бы вообще установить нѣкоторое наблюденіе за почтовыми полученіями русскихъ духовныхъ лицъ въ Палестинѣ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) монашествующимъ заграничные отпуска на Аѳонъ и въ Палестину, для поклоненія святынямъ, разрѣшать на наивозможно краткіе сроки такъ чтобы на время пребыванія ихъ за границею приходилось **не свыше трехъ мѣсяцевъ**, и 2) предписать Начальнику Россійской духовной Миссіи въ Іерусалимѣ а) установить касательно почтовыхъ полученій, слѣдующихъ на имя лицъ, проживающихъ въ зданіяхъ миссіи и подвѣдомыхъ женскихъ общинъ, такой порядокъ, чтобы полученія эти принимались въ особо отведенныхъ для того помѣщеніяхъ Миссіи и общинъ, въ присутствіи кого-либо изъ начальства, и б) имѣть надъ сказанными лицами неослабный надзоръ, дабы они ни въ коемъ случаѣ не обращались къ незаконному сбору пожертвованій подъ какимъ бы то ни было наименованіемъ, а также имѣть по возможности, наблюденіе въ этомъ отношеніи и надъ прочими монашествующими лицами, русско-подавными, пріѣзжающими изъ Россіи на поклоненіе святынямъ, и которыя изъ нихъ будутъ замѣчены въ незаконномъ сборѣ пожертвованій, о такихъ сообщать по принадлежности. Для исполненія настоящаго опредѣленія послать Святѣйшаго Синода Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства, Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и Начальнику Духовной Миссіи въ Іерусалимѣ указы. Декабря 15 дня 1912 года. Подлинный указъ подписали: Оберъ-Секретарь Г. Левицкій, Секретарь Д. Добросмысловъ.

На подлинномъ указѣ резолюція Его Преосвященства слѣдующаго содержанія: № 18 „3 января 1913 г. Въ Консисторію на зависящее распоряженіе. Указъ сей напечатать въ ближайшемъ № Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей „

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода: а) отъ 16 ноября—9 декабря 1912 года за № 10769, постановлено: разрѣшить находящемуся при Императорскомъ Православномъ Палестинскомъ обществѣ и состоящему подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Барградскому Комитету произвести 9 мая будущаго 1913 года за всенощною или утренею наканунѣ праздника и за литургіею въ самый праздникъ во всѣхъ церквахъ Имперіи тарелочный сборъ „на сооруженіе храма во имя святителя Николая чудотворца и страннопріимницы для русскихъ паломниковъ въ Баръ-градѣ“ съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги вмѣстѣ съ актомъ были представлены чрезъ благочиннаго въ мѣстную духовную Консисторію для доставленія ихъ въ Барградскій Комитетъ (С.-Петербургъ, Вознесенскій проспектъ, д. № 36).

б) отъ 16 ноября—9 декабря 1912 года за № 10752, постановлено: разрѣшить Комитету по постройкѣ храма на Міусской площади въ г. Москвѣ во имя святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, сборъ пожертвованій во всѣхъ церквахъ Имперіи въ одинъ изъ воскресныхъ дней, ближайшій къ 19 февраля, въ теченіе пяти лѣтъ начиная съ 1913 года и кончая 1917 годомъ, съ тѣмъ, чтобы имѣющія поступить по сему сбору деньги были доставляемы благочинными, при особыхъ отъ причта и старосты рапортахъ въ духовныя Консисторіи, а сими послѣдними, съ указаніемъ количества денегъ, полученныхъ отъ каждаго изъ благочинныхъ, направлены были въ Московскую духовную Консисторію.

Отъ Симбирской Духовной Консисторіи.

За смертію 30 декабря 1912 года протоіерея Симбирской Владимирской церкви Николая Дроздова, предсѣдательствованіе въ епархіальной экзаменаціонной Комиссіи для лицъ, неокончившихъ курса духовной семинаріи и ищущихъ званія

псаломщика, сана пресвитера и діакона, предложеніемъ ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА отъ 3 января сего года за № 16-мъ, возложено на священника Симбирской Богоявленской церкви Николая Добролюбскаго. Мѣстомъ производства испытанія и занятій Экзаменаціонной Комиссіи назначенъ домъ епархіальнаго вѣдомства, что на углу Гончаровской и Верхне-Чебоксарской улицъ.

По докладу Присутствія Симбирской Духовной Консисторіи утвержденному Его Преосвященствомъ 21 декабря 1912 года.

Назначены постоянными слѣдователями по Симбирской епархіи съ 1-го января 1913 года.

По Симбирскому уѣзду:

Священники Богоявленской церкви г. Симбирска Николай Добролюбскій и с. Репьевки-Озерокъ, Симбирскаго уѣзда, Алексѣй Адриановъ.

По Сызранскому уѣзду:

Священники — Успенской церкви гор. Сызрани Владиміръ Августовъ и села Усы, Сызранскаго уѣзда, Іоаннъ Рождественскій

По Карсунскому уѣзду:

Священники — Михайло-Архангельской церкви гор. Карсуна Николай Зефировъ, с. Большпхъ-Березниковъ Василій Даниловъ, с. Живайкина Іоаннъ Ильинъ и села Неклюдова Николай Троицкій.

По Курмышскому уѣзду:

Священники — села Верхняго Талызина Іоаннъ Анастасьевъ, села Юманай Іоаннъ Малицкій и Курмышскаго Собора Михаилъ Раждаевъ.

По Буинскому уѣзду:

Священникъ — Троицкаго Собора г. Буинска Александръ Перовъ.

По Ардатовскому уезду:

Священники — Знаменской церкви г. Алатыря Петръ Городецкій и села Балдаева Владиміръ Статировъ.

По Сенгилеевскому уезду:

Священники — села Бѣлаго Озера Никаноръ Ульяновъ и села Бектяшки Михайлъ Крыловъ.

По Алатырскому уезду:

Священникъ села Промзина Василій Травинъ.

Выражена благодарность Его Преосвященства съ преподаваніемъ Божія благословенія личному почетному гражданину Семену Кирилловичу Печерскому за его пожертвованія свыше 200 рублей, въ пользу церкви пригорода Кашпира, Сызранскаго уѣзда; 2) церковному старостѣ села Рунги, Буинскаго уѣзда, Ефрему Игнатьеву, за полезную службу въ должности церковнаго старосты съ 1908 года.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

10 декабря 1912 года. Священникъ ц. с. Папузы, Карсунскаго у., Николай Побѣдоносцевъ перемѣщенъ въ с. Хо-мутьеръ, того же у., на 2-ю священническую вакансію.

11 декабря 1912 года. Заштатный священникъ Евгений Печаевъ опредѣленъ на священническое мѣсто къ ц. с. Бѣликова Карсунскаго у.

12 декабря 1912 года. Псаломщикъ въ санѣ діакона ц. с. Павловки, Карсунскаго у., Трофимъ Коноваловъ перемѣщенъ на штатное діаконское мѣсто къ ц. с. Городищъ, Буинскаго уѣзда.

14 декабря 1912 г. Діаконъ Симбирской Владимірской церкви Іоаннъ Ахматовъ зачисленъ на священническое мѣсто къ ц. с. Бутырокъ, Карсунскаго у., — а на его мѣсто къ Владимірской церкви, опредѣленъ діаконъ, состоящій на вакансіи псаломщика при той же церкви, Василій Смирновъ.

7 декабря 1912 г. Священник ц. с. Косогоръ, Ардатовскаго у., Евгеній Суворцевъ уволенъ отъ мѣста.

14 декабря 1912 года. Псаломщикъ ц. с. Крестникова, Симбирскаго у., Стефанъ Урвановъ перемѣщенъ къ ц. с. Сиуча, Симбирскаго у.

17 декабря 1912 г. Заштатный священникъ Александръ Лебединскій опредѣленъ на священническое мѣсто къ ц. с. Никулина, Сызранскаго у.

14 декабря 1912 г. Псаломщикъ ц. с. Григорова, Алатырскаго у., Петръ Соколовъ перемѣщенъ въ с. Шейвъ-Майданы, Ардатовскаго у.

— Псаломщикъ ц. с. Хухорева, Ардат. у., Анатолій Троицкій перемѣщенъ въ с. Старое Ардатово, Алатырскаго у.

24 декабря 1912 г. И. д. псаломщика с. Судосева, Карсунскаго у., Михаилъ Николаевъ перемѣщенъ въ с. Найманы, Ардатовскаго у.

20 декабря 1912 г. Сынъ псаломщика Викторъ Прибыловскій допущенъ къ исп. об. псаломщика при ц. с. Большой Кондарати, Карсунскаго уѣзда.

4 ноября 1912 г. И. д. псаломщика с. Найманъ, Ардатовскаго у., Семень Калеровъ принятъ на военную службу.

— Псаломщикъ с. Малой Рязани, Сызранскаго у., Матвѣй Жаровъ принятъ на военную службу.

21 декабря 1912 г. псаломщикъ ц. с. Собаченокъ, Ардат. у., Алексѣй Силецкій уволенъ отъ мѣста.

24 декабря 1912 г. псаломщикъ Симбирской тюремной церкви Алексѣй Бѣльскій перемѣщенъ къ ц. с. Юшанска, Симбирскаго у.

— Крестьянинъ Викторъ Юдинъ опредѣленъ на псаломническое мѣсто къ ц. с. Бутырокъ—Беклемишевскаго прихода, Карсунскаго уѣзда.

— Псаломщикъ с. Смолькова, Сенгил. у., Петръ Травинъ перемѣщенъ къ ц. с. Мало-Карсунскаго выселка, Карсунскаго уѣзда.

3 января 1913 года. Священник ц. с. Репьевки, Ардатовскаго у., перемѣщенъ къ ц. с. Косогоръ, того же уѣзда.

— Священникъ ц. с. Любимовки, Алатырскаго у., перемѣщенъ въ с. Ичиксы, Алатырскаго у.

9 января—Витевскій Сергѣй опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ ц. с. Крестникова, Симбирскаго у.

8 января—священникъ Симбирской Богоявленской церкви Алексѣй Сурминскій перемѣщенъ къ Владимірской ц. г. Симбирска, а на его мѣсто опредѣленъ бывший священникъ с. Русской Бектяшки, Сенгил. у., Викторъ Утѣхинъ.

— Псаломщикъ ц. с. Подвалья, Сенгил. у., Сергѣй Академовъ перемѣщенъ къ Владимірской ц. г. Симбирска.

— Священникъ ц. с. Бѣлаго Ключа, Карсунскаго у., Леонидъ Знаменскій перемѣщенъ къ ц. с. Папузы—того же у.

У м е р ш и е:

Священникъ с. Никулина, Карсунскаго у., Василій Павловъ 25 декабря 1912 г.

Протоіерей ц. с. Нижней Мазы, Сызранскаго у., Николай Агафодоровъ 23 декабря.

Протоіерей Владимірской ц. г. Симбирска Николай Дроздовъ 30 декабря 1912 г.

Къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

Предсѣдатель Подготовительной къ епархіальному Съезду Комиссіи рапортомъ отъ 15 ноября минувшаго года за № 934 докладывалъ Преосвященнѣйшему Владыкѣ Веніамину, что на журналахъ епархіальнаго Съезда сессіи 1912 года за №№ 21, 46 и 60. Преосвященнымъ Назаріемъ положена резолюція „читано“, а 3 пунктъ журнала № 45 оставленъ безъ резолюціи. На этомъ рапортѣ Преосвященнѣйшему Веніамину благоугодно было положить 17 ноября слѣдующую резолюцію: „Копію съ журнальнаго постановленія Съезда за № 21 препроводить на разсмотрѣніе Симбирской Духовной Консистеріи. Къ журналу

№ 46 изготовить проэктъ ходатайства обстоятельно обмотированнаго, въ св. Синодъ отъ моего имени и, по изготовленіи, таковой препроводить ко мнѣ. Къ журналу № 60 вопросъ остается открытымъ до Съѣзда 1913 года. Если Богъ судить мнѣ дожить, то я лично побесѣдую объ интересующемъ о.о. депутатовъ вопросѣ. Къ пункту 3 журнала № 45 незамѣщеніе священническихъ вакансій въ теченіе мѣсячнаго срока нахожу весьма рискованнымъ, особенно въ тѣхъ приходахъ, гдѣ имѣются старообрядцы, сектанты, толстовцы и—къ ужасу—атеисты. Что касается незамѣщенія вакансій діаконскихъ и псаломщическихъ, то съ постановленіемъ о.о. депутатовъ согласенъ.

Отъ Симбирскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта.

Сообщается нижеслѣдующій „Маршрутъ“, составленный Карсунско-Сенгилеевскимъ уѣзднымъ миссіонеромъ, Священникомъ Стефаномъ Ивановымъ:

съ 23 января 1913 года онъ имѣетъ посѣтить села Карсунскаго уѣзда: 1) Куроѣдово, 2) Усть-Урень, 3) Большую Кандарать, 4) Кивать, 5) Ниеитино, 6) Лаву, 7) Бѣлый Ключъ, 8) Малую Кандарать, 9) Потьму, 10) Малое Станичное, 11) Котяково, 12) Кадышево, 13) Горинки, 14) Таволжанку и 15) Вырыпаевку.

съ 4 февраля села Карсунскаго уѣзда: 1) Мордовскій Бѣлый Ключъ, 2) Куроѣдово (Архангельское), 3) Сурки, 4) Верхнюю Туарму, 5) Нижнюю Туарму, 6) Неклюдово, 7) Красную Сосну, 8) Старую Зиновьевку, 9) Малую Хомутерь, 10) Ясашный Сызганъ, 11) Покровскую Рѣшетку и 12) Куроѣдово (Троицкое).

съ 4 марта села Сенгилеевскаго уѣзда: 1) Карлинское, 2) Матюнино Степное, 3) Спѣшневку, 4) Зеленець, 5) Чертановку, 6) Порѣцкое, 7) Чириково, 8) Новую Ерыклу, 9) Собакино, 10) Старую Ерыклу, 11) Борлу Большую, 12)

Малую Борлу, 13) Безводовку, 14) Томылово, 15) Кивать
16) Осоку и 17) Темрязань Русск.

съ 25 апрѣля села Карсунскаго уѣзда: 1) Труслейку,
2) Базарный Сызганъ, 3) Должниково, 4) Павловку, 5) Папузу,
6) Воецкое, 7) Живайкино, 8) Румянцево, 9) Румянцевскій
Фабричный Выселокъ, 10) Жадовку и 11) Новую Зиновьевку,

съ 13 мая села Карсунскаго уѣзда: Большіе Березники,
2) Давыдово и 3) Пермиси.

Резолюція Его Преосвященства, послѣдовавшая на ра-
портѣ о. Епархіальнаго миссіонера отъ 7 января 1913 года
за № 9:

„1913 января 8. Маршрутъ, составленный уѣзднымъ
миссіонеромъ священникомъ Стефаномъ Ивановымъ, утвер-
ждается. Священники всѣхъ приходоѡ, кои имѣютъ намѣре-
ніе поспѣшить о. Ивановъ, обязуются быть на мѣстахъ и
содействовать своимъ присутствіемъ на бесѣдахъ нелегко-
му труду о. миссіонера. Разрѣшается означенный маршрутъ.
напечатать въ ближайшихъ №№ Симбирскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей“.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. Курмыскаго уѣзда: въ селѣ
Алгапахъ (вновь открыт. 2 ваканс.); Сызранскаго уѣзда: въ
с. Нижней Мазѣ; Ардатовскаго уѣзда въ с. Репьевѣ; Алатыр-
скаго уѣзда: въ селѣ Любимовѣ; Карсунскаго уѣзда: Бѣломъ
Ключѣ.

Діаконскія. Ардатовскаго уѣз.: въ с. Симкинѣ,
Архангельскомъ; Карсунскаго уѣз.: Палатовѣ и при Карсун-
скомъ соборѣ; Сызранскаго уѣз.: Поникомъ Ключѣ, Ратовкѣ,
Вязовкѣ, Головинѣ, при православно. ц.; Симбирскаго уѣз.:
Арской Слободѣ, Тетюшской сл. и Кезьминѣ; Алатыр. уѣз.:
Кабаевѣ и Барышской Слободѣ при Успенской церкви; Буин-
скаго уѣзда: Протопоповѣ; Курмыскаго уѣз.: Кочетовкѣ.

Псаломщическія. Карсунскаго у.: въ с. Кошелевкѣ, Сурскомъ Острогѣ, Павловкѣ, Судосевѣ; **Алатырскаго у.:** Кладбищахъ при единовѣрческой церкви, Собанчеевѣ, Любимовѣ, Григоровѣ; **Сызранскаго уяз.:** Головинѣ при единовѣрческой церкви, Малой Рязани; **Ардат. у.:** Вечерлеяхъ, Хухоревѣ, Мордовскихъ Найманахъ; **Сабаченкахъ, Симбир.;** **уязда:** Баратаевѣ, Ключищахъ, при Симбирской тюремной церкви; **Семилеев. уязда:** Климовѣ, Смольковѣ; **Курмышскаго уязда:** Алгашахъ (вновь открыт. 2 вакансія), при Курмышской Покровской церкви, при Курмышскомъ соборѣ; **Буинскаго уязда** въ с. Городищахъ.

Редакторъ, Секретарь Консistoriи **А. Жуковъ.**

Симбирскъ. Типо-литографія А. Т. Токарева.

Визвиреннй Стархазьныи Вѣдомости.

15 января

№ 2.

1913 года.

отдѣль неофициальный.

Къ юбилею Царствующаго Дома Романовыхъ.

Окружная грамота Земскаго Собора 1613 г. *).

Въ Володимерь архимандритомъ, и игуменомъ, и всему освященному собору, и столнику и воеводѣ господину Тимофею Васильевичу Измайлову, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ, и гостемъ, и посадскимъ и уѣзднымъ всякимъ людямъ, великаго Московскаго Государства Ростовскій митрополитъ Кирилъ, и архіепископы, и епископы, и архимандриты, и игумены, и великихъ обителей честныхъ монастырей старцы, которые собраны для царскаго обираиія къ Москвѣ, и бояре и околничіе, и чашники, и столники, и стряпчіе, и дворяне, и приказные люди, и дѣти боярскіе, и головы стрѣлецкіе, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы, и всякіе служивые люди, и гости Московскіе, и торговые люди всѣхъ городовъ и всякіе жилецкіе люди челомъ бьютъ. Вѣдомо, господа, вамъ всѣмъ, какъ въ Россійскомъ Государствѣ царской корень пресѣкъся, и послѣ того были избранные Государи, а послѣдней былъ на Московскомъ Государствѣ Царь и Великій

*) Приложение IV изъ кн. проф. С. Θ. Платонова: „Начало династїи Романовыхъ“. С.П.В. 1912 г., стр. 240. См. Вѣстн. Воен. и морск. духов. 1913 г., № 1.

Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи; и по общему земскому грѣху, а по зависти діаволи, многіе люди его Государя возненавидѣли и отъ него отстали, и учинилась въ Московскомъ Государствѣ рознь, (и) Царя Василя отъ Государства отставили. И слышаша то Польской и Литовской король, злымъ своимъ умысломъ сослався съ богоотступники съ Михалкомъ Салтыковымъ съ товарищи, прислалъ подь Москву гетмана Желтовскаго, а велѣлъ договариваться, будто онъ для успокоенія Московскаго Государства, даетъ на Московское Государство царемъ сына своего Владислава; и Московскимъ Государствомъ завладѣлъ обманомъ, а хотѣлъ къ Полшѣ и къ Литвѣ въ подданствѣ учинить, и церкви Божія разорить, и святую нашу непорочную христіанскую вѣру Греческаго закона поправить, и учинить въ Россійскомъ Государствѣ свою проклятую латынскую вѣру, и по своему злему умыслу царствующій градъ Москву разорили, и святыя Божія церкви осквернили, и обругали, и разорили, (и) многонародное множество людей безъ числа побили. И по милости Божіи, собрався бояре и воеводы Князь Дмитрей Тимоѣевичъ Трубецкой да столникъ (и воевода) Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской Московскаго Государства со всякими ратными людьми, царствующій градъ Москву отъ Польскіхъ и отъ Литовскихъ людей очистили, и нынѣ многіе церкви Божія въ прежнюю лѣпоту облеклися, и Божіе имя въ нихъ славится по прежнему, а царской престоль вдовѣтъ, а *безъ Государя намъ всѣмъ быти ни на малое время не мочно*; бояре и воеводы всею землею писали, чтобъ къ намъ вы для государскаго обирания ѣхали къ Москвѣ и выборные люди для государскаго обирания изъ Замосковныхъ, и изъ Поморскихъ, и изъ Украинныхъ городовъ всякихъ чиновъ люди для го-

сударскаго обираиія къ Москвѣ съѣхались, и живутъ на Москвѣ долгое время, а безъ Государя Московское Государство ничѣмъ не строится, и воровскими заводами на многіе части раздѣляется и воровство многое множится, а безъ Государя некоторыми дѣлами строятъ и промышляютъ и людьми Божіими, всѣми православными христіанами, нечися некому. И мы со всего собору и всякихъ чиновъ выборные люди о государскомъ обираиіи многое время мыслили, чтобы Литовскаго и Свѣйскаго короля и ихъ дѣтей, и иныхъ Нѣмецкихъ вѣрѣ и нѣкоторыхъ государствъ иноязычныхъ некрестыянской вѣры Греческаго закона на Владимерское и на Московское Государство не обирати, и Маринки и сына ея на Государство не хотѣти, потому что Полскаго и Нѣмецкаго короля видѣли къ себѣ неправду и крестное преступленіе и мирное нарушеніе, какъ Литовской король Московское Государство разорилъ, Свѣиской король Великій Новгородъ взялъ обманомъ, за крестнымъ же цѣлованіемъ; а обирали на Владимерское и на Московское Государство и на всѣ великія государства Російскаго Царствія Государя изъ Московскихъ родовъ, кого Богъ дастъ; и всѣхъ чиновъ во всякихъ людяхъ, отъ мала и до велика, вмѣстилося въ сердца, чтобъ обрати на Владимерское и на Московское Государство и на всѣ великія государства Російскаго Царствія отъ племени праведнаго и Великаго Государя Царя и Великаго Князя, блаженные памяти, Ѳедора Ивановича всеа Русіи, чтобъ было вѣчно и постоянно, такъ же, какъ при немъ Великомъ Государѣ, Російское Царство предо всѣми государствами аки солнце сіяло и на всѣ стороны ширилось, и многія окрестныя государства учинилися у него Государя въ подданствѣ и въ послушаніи, и нико-

торая кровь и война при немъ Государь не бывала, всѣ есмь при его царской державѣ жили въ тишинѣ и въ благоденствіи: и о томъ кому благоволить Богъ на Владимерскомъ, и на Московскомъ и на всѣхъ государствахъ Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи быти, многіе соборы у насъ были. И февраля въ 21 день, на сборное воскресенье, пришли въ соборную церковь къ пречистой Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія, къ митрополиту и ко всему освященному собору, мы бояре, и околничіе, и чашники, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и приказные люди, и дворяне изъ городовъ, и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, и головы, и сотники, и атаманы, и казаки, и стрѣльцы, и гости, и черныхъ слободъ и всего Государства Московскаго всякихъ чиновъ люди, и съ сущими младенцы, и молили всемилюстиваго Бога, и пречистую Богоматерь, и великихъ Московскихъ чудотворцовъ, съ великимъ моленіемъ и воплемъ, чтобъ всемилюстивый Богъ далъ намъ на Владимерское и на Московское и на всѣ государства Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, отъ племени благовѣрнаго и праведнаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи племянника, Михаила Ѳедоровича Романова Юрьева, чтобъ, по милости Божіи, впредь царская степень укрѣпилась на вѣки, и всего Государства Московскаго люди были въ покоѣ и въ благоденствѣ, подъ однимъ кровомъ и подъ царскою высокою рукою. И били бы мы челомъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, племяннику Михаилу Ѳедоровичу Романову, чтобъ онъ надъ Московскимъ Государствомъ и надъ всѣми Московскаго Государства людьми умилосердился, насъ

сырыхъ пожаловалъ, всенароднаго моленія и слезнаго рыданія не презриль, былъ на Владимирскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ государствахъ Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, чтобъ во всемъ Російскомъ Государствѣ всякіе люди подъ однимъ кровомъ и подъ его царскою высокою рукою были, и кровь бы христіанская и межусобство его царскимъ бодроопаснымъ правительствомъ утолилось. И по милости всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога, его Государя Михаила Ѳедоровича на Владимирское, и на Московское и на всѣ государства Російскаго Царствія обрали Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, и крестъ ему Государю цѣловали, что намъ ему Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи служить, и прямити, и съ недруги его государскими, и съ непріатели Государства Московскаго съ Польскими, и съ Литовскими и съ Нѣмецкими людьми, и съ Татары, и съ измѣнники, которые ему Государю служить не учнутъ, битися до смерти. И вѣмъ бы, господа, прося у всемилющаго въ Троицѣ славимаго Бога милости и у пречистой Богоматери, за Государево Царево и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи многолѣтне пѣти молебны съ звономъ, чтобъ Господь Богъ отвратилъ отъ насъ свой праведный гнѣвъ, и подалъ бы Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи многолѣтное здравье, и на его государевыхъ недруговъ и на всѣхъ некрестыанскихъ непріателей побѣду и одолѣніе, и христіанское бѣ государство мирно, и въ тишинѣ и во благоденствѣ устроилъ; а пѣвъ молебны и просивъ у Бога милости о государевѣ многолѣтномъ здоровіи и о устроеніи всего міра, быти съ нами подъ однимъ кровомъ и державою и подъ высо-

кою рукою христіянскаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи. А мы, съ Божіею помощію, такому великому и неизреченному Божіею милосердію всего Государства Московскаго всякіе люди, отъ мала и до велика, изъ городовъ выборные и не выборные люди, всѣ обрадовалися сердечною радостію, что во всѣхъ человѣцѣхъ прошеніе отъ Бога и едина мысль въ сердца вмѣстилася, что по изволенію Божіею быть на Владимерскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ государствахъ Російскаго Царствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, Великаго Государя Царя и Великаго Князя блаженные памяти Ѳедора Ивановича всеа Русіи племяннику, Михаилу Ѳедоровичю, ни по чьему заводу и крамолѣ; Богъ его Государя на такой великой царскій престолъ избралъ, мимо всѣхъ людей, по своей неизреченной милости, и всѣмъ людямъ о его царскомъ обираіи Богъ въ сердца вложилъ едину мысль и утвержденіе. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7121 году, феврала въ 25 день. *).

Происхожденіе и виды богослужебнаго пѣнія въ древней Россіи.

Богослужебное пѣніе, какъ уже готовое по своему техническому устройству, явилось у насъ въ Россіи одновременно съ принятіемъ христіанства при св. князѣ Владимірѣ (988 г.). Первыми учителями пѣнія среди русскихъ были болгары и греки. Объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ относящіяся къ тому времени лѣтописныя сказанія. Такъ, въ Іоакимовой лѣтописи мы читаемъ, что къ св. князю Владиміру царь и патріархъ Константинопольскіе: „прислаша митрополита Михаила, мужа весьма ученаго, болгарина суца, и съ нимъ четьре епископа, и многіе іереи, и демественники отъ славянъ“.

*) Таковыя же грамоты были посланы и во всѣ города царства Русск.

(Татищевъ. „Россійск. Исторія“, ч. I-я, кн. I-я, 38 стр.). Упоминаемые здѣсь демественники-славяне и есть такъ называемые нынѣшніе регента, которые, конечно, были въ то время вмѣстѣ и учителями церковнаго нѣнія. Съ другой стороны, въ тѣхъ же лѣтописяхъ сообщается, что одновременно съ учителями пѣнія изъ славянъ, въ Россію пріѣзжали и греческіе пѣвцы и учителя. Такъ, вмѣстѣ съ царицею Анною, супругой св. кн. Владиміра, въ Кіевъ прибыли и греческіе пѣвцы, называвшіеся „царицыными“. (Соловьевъ. „Очеркъ православно-русскаго церковнаго пѣнія“, 2 стр.): Св. Кипріанъ, митрополитъ Московскій, въ своей „Степенной книгѣ“ говоритъ, что при великомъ князѣ Ярославѣ I въ 1053 году, „пріидоша вѣры ради христілюбиваго Ярослава отъ Царяграда богоподвизаеміи тріе пѣвцы гречестіи съ роды* своими. Отъ нихъ же начатъ быти въ русстей землѣ ангелоподобное пѣніе: изрядное осмогласіе, наипаче и трисоставное сладкогласіе, и самое красное демественное пѣніе въ похвалу и славу Богу“ (Степенная книга, т. I-й, гл. 2-я, стр. 224-я.) Кромѣ этихъ троихъ пѣвцевъ грековъ извѣстенъ еще, напр. какъ „пѣвецъ гораздый“, Мануиль Скопецъ, который въ 1137 году былъ поставленъ епископомъ въ Смоленскъ. Онъ, по сказанію лѣтописи, также „пришелъ отъ грекъ самъ третій къ боголюбивому князю Мстиславу“. (Металловъ: „Очеркъ исторіи православнаго церковнаго пѣнія въ Россіи“, 38 стр.) Этотъ „грекъ Мануиль былъ гораздъ обучать людей пѣнію; ихъ ученики-демественники сами старались обучить тому же другихъ, какъ напр., Лука-демественникъ, обучившій цѣлый Владимірскій клиръ, отчего и клирошане эти назывались „Луциною ладью.“ (Металловъ, тамъ же.) Указанныя лѣтописныя сказанія, въ связи съ нѣкоторыми другими соображеніями, и являются причиною того, что одни изслѣдователи производятъ все богослужбное пѣніе русской Церкви отъ грековъ, а другіе наоборотъ, настаиваютъ на его южно-славянскомъ происхожденіи. Правильное рѣшеніе вопроса о томъ

или иномъ происхожденіи нашего богослужебнаго пѣнія возможно только послѣ частнаго разсмотрѣнія каждаго изъ тѣхъ видовъ церковнаго пѣнія, которые имѣли мѣсто въ древней Россіи.

Отъ времени св. кн. Владиміра и до половины XI вѣка исторія не сохранила никакихъ свидѣтельствъ о русскомъ богослужебномъ пѣніи. Несомнѣнно только одно, что послѣднее существовало въ русской Церкви. И, какъ полагаютъ, было очень просто. Это было пѣніе не симфоническое или протяжное, а скорѣе речитативное. (Москвитянинъ, 1841 г., ч. V, 192 стр., статья Горчакова). Первое указаніе на различные виды богослужебнаго пѣнія въ Россіи мы находимъ въ вышеприведенномъ нами свидѣтельствѣ Степенной книги. Здѣсь указаны: осмогласіе, трисоставное, или троестрочное и демественное пѣніе. Разсмотримъ сначала первый изъ указанныхъ видовъ пѣнія—осмогласіе.

Осмогласіемъ въ техническомъ смыслѣ называется извѣстная музыкальная лѣствица состоящая изъ восьми ступеней, иначе говоря, мелодій, въ которыхъ взаимное расположеніе интервалловъ опредѣлено съ строгою точностью. Всѣ восемь мелодій вращаются въ области извѣстныхъ опредѣленныхъ звуковъ, съ тѣмъ лишь только различіемъ, что въ каждой мелодіи тотъ или иной звукъ является господствующимъ, а другіе окончательными. Свое начало осмогласіе получило въ греческой Церкви въ VIII вѣкѣ. Его творцомъ былъ св. Іоаннъ Дамаскинъ. Еще при жизни Дамаскина осмогласіе было принято и окончательно утвердилось во всей греческой Церкви, а въ концѣ VIII вѣка перешло и на западъ. Въ IX же вѣкѣ, вмѣстѣ съ христіанствомъ, осмогласіе было принято южными славянами—болгарами и моравами. Вообще, благодаря своимъ достоинствамъ (простота, нѣжность напѣвовъ, предпочтеніе словъ молитвы—мелодіи и пр.) осмогласіе прочно утвердилось и навсегда было принято во всемъ тогдашнемъ христіанскомъ мірѣ. Вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства осмогласіе изъ греческой Церкви перешло также и къ намъ, и священ-

ныя мелодіи Дамаскина были самыми первыми, съ которыми познакомились наши предки. Объ этомъ со всею убѣдительною свѣдѣтельствуютъ первыя русскія богослужебныя нотныя книги—минеи, стихирари, ирмологи и тріоди, относящіяся къ XI, XII и XIII вѣкамъ. Во всѣхъ этихъ древнихъ книгахъ въ основѣ перваго дѣленія нашихъ пѣснопѣній по музыкѣ на разные напѣвы лежитъ именно осмогласіе. Но если русская Церковь своимъ осмогласнымъ пѣніемъ обязана Церкви греческой, то это, однако, еще нисколько не выясняетъ вопроса о томъ, какимъ же именно путемъ пришло къ намъ это осмогласіе, т. е. приняли ли его мы непосредственно отъ грековъ или же черезъ посредство южныхъ славянъ, такъ какъ учителями пѣнія, какъ мы уже сказали, у насъ одновременно были и греки и славяне. Изслѣдованія вышеуказанныхъ (XII—XIII в.) церковныхъ нотныхъ книгъ, сдѣланныя нашими авторитетными палеографами (Востоковъ, Калайдовичъ, Строевъ и др.), открыли, что эти книги южно-славянскаго происхожденія (болгарскаго) или же если и русскаго, то списаны съ болгарскихъ. (Православное Обозрѣніе 1866 г., т. 21, ст. Ряжскаго—„О происхожденія русскаго церковнаго пѣнія“—50—54 стр.). Это послѣднее обстоятельство, подтверждаемое сказаніемъ Іоакимовой лѣтописи, побуждаетъ насъ сдѣлать тотъ выводъ, „что не только первоначальными насадителями духовнаго просвѣщенія въ Россіи были славяне, но они же были первыми учителями нашихъ предковъ въ искусствѣ церковнаго пѣнія.“ (Ряжскій, тамъ же). Что осмогласное пѣніе непосредственно заимствовано нами отъ южныхъ славянъ, а не отъ грековъ, то за это говоритъ еще слѣдующій фактъ. Если бы осмогласіе было принято нами непосредственно отъ грековъ, а не отъ славянъ, и если бы греки были нашими первыми учителями пѣнія, то семеіографія вышеуказанныхъ нашихъ книгъ отъ XI—XIII в. должна бы быть сходна съ семеіографіей одновременныхъ имъ греческихъ нотныхъ рукописей, но между тѣмъ ничего подобнаго

мы не видимъ. Греческія ноты являются гораздо разнообразнѣе и сложнѣе, чѣмъ одновременныя имъ русскія. Но когда мы произведемъ подобное же сравненіе нашихъ нотныхъ книгъ съ болгарскими, то увидимъ, что система пѣвческихъ знаковъ и въ тѣхъ и другихъ совершенно одна и та же. Этотъ фактъ еще разъ подтверждаетъ мнѣніе о заимствованіи нами осмогласія непосредственно отъ южныхъ славянъ, а не отъ грековъ.

Осмогласное пѣніе, принятое отъ славянъ, у насъ извѣстно было подъ именемъ знаменнаго (отъ знамя — знакъ, нота) или столповаго пѣнія (отъ славянскаго слова столпъ, которымъ назывался всякій знакъ вообще, а въ данномъ случаѣ столпомъ называлась именно нота). Оба эти названія составляютъ общее родовое понятіе для всякаго нотнаго пѣнія вообще, въ отличіе отъ пѣнія не нотнаго — по навыку или по наслышкѣ. Но со временемъ названіе „знаменный“ стало употребляться въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, — именемъ знаменнаго распѣва сталъ называться тотъ самый первоначальный, простой и наиболѣе сохранившійся отъ мѣстныхъ нашихъ вліяній осмогласный напѣвъ, который былъ принятъ нами первоначально отъ южныхъ славянъ.

Краткая исторія этого наиболѣе знакомаго и употребительнаго у нашихъ предковъ знаменнаго распѣва слѣдующая.

Знаменный распѣвъ, говоритъ Разумовскій, несомнѣнно есть распѣвъ греко-славянскій, т. е. образовавшійся изъ древнегреческаго пѣнія въ земляхъ славянскихъ и получившій тамъ свою особенную семіографію. (Разумовскій: „Церковное пѣніе въ Россіи,“ стр. 155.) На происхожденіе знаменнаго распѣва отъ грековъ указываетъ существованіе въ старо-знаменныхъ нотахъ греческихъ буквъ: сигма, пси, оита; греческихъ пѣвческихъ терминовъ: кулизма, апострофъ, хамила и т. п. А слѣды южно-славянскаго вліянія на рассматриваемый распѣвъ сохранились въ нѣкоторыхъ болгарскихъ названіяхъ крюковой семіографіи, какъ: „дербица“, „мрежа“ и др., а

также въ бывшихъ въ употребленіи такъ называемыхъ хебувакахъ. Знаменный распѣвъ, какъ распѣвъ церковный, подчиненъ закону осмогласія, что указываетъ уже на извѣстное его техническое устройство. Гласовая мелодія знаменнаго распѣва изображалась при помощи особыхъ тушевыхъ очень простыхъ по начертанію, безлинейныхъ, подстрочныхъ, такъ называемыхъ знаменныхъ (столповыхъ) знаковъ — нотъ, названныхъ потомъ крюками. При этомъ указанные знаки писались только для одного голоса, а не для многихъ, что указываетъ на то, что рассматриваемый нами видъ пѣнія былъ пѣніемъ мелодическимъ (унисоннымъ). Съ XII по XIV вѣка ни нотописаніе, ни самая мелодія знаменнаго распѣва ни сколько не измѣнились. Но начиная съ XV вѣка или даже конца XIV вѣка, нотописаніе начинаетъ уже нѣсколько измѣняться. Почеркъ около этого времени „сдѣлался скорописнымъ и въ каллиграфическомъ отношеніи много уступалъ почерку старознаменныхъ нотъ“ (Разумовскій: „Перковное пѣніе въ Россіи“, 156 стр.). Съ конца XV в. начинаютъ появляться нѣкоторыя измѣненія и въ мелодіяхъ знаменнаго распѣва. Но въ исторіи послѣдняго особенно важное значеніе имѣетъ собственно XVI вѣкъ, или точнѣе—вторая половина указаннаго столѣтія, въ которомъ пѣніе на Руси достигаетъ цвѣтущаго состоянія. Этому расцвѣту очень много способствовали учрежденные въ то время, по мысли стоглаваго собора, церковныя школы, въ которыхъ пѣніе было однимъ изъ общеобязательныхъ предметовъ. И эти школы дѣйствительно немало дали „мастеровъ церковнаго пѣнія“ (Иванъ Шайдуровъ, Савва Роговъ и его братъ Василій, ученики Саввы: Ѳеодоръ Христіанинъ, Иванъ Носъ, Степанъ Голышъ и др.), которые много потрудились надъ составленіемъ новыхъ мелодій, различающихся, впрочемъ, между собою не характеромъ, а большею или меньшею широтою послѣднихъ. Такъ появились — большое знамя, малое знамя, ино знамя, инъ распѣвъ, инъ переводъ, большой распѣвъ и путевой распѣвъ. Малое

знамя отличалось, напр., краткимъ изложеніемъ мелодической основы, ино знамя представляло уже большую распространенность знаменнаго распѣва, а „путевой распѣвъ“ былъ самымъ цвѣтистымъ и широкимъ видомъ того же распѣва (знаменнаго). Мелодіи знаменнаго распѣва, распѣтыя въ частностяхъ различно, именовались „переводами“. Переводы свое названіе получали или отъ имени ихъ творцовъ или по мѣсту ихъ происхожденія; напр., переводы: Баскаковъ, Христіаниновъ, Лукошковъ, Новгородскій, Псковскій, Смоленскій, Черниговскій, Ярославскій, Владимірскій и др. Различіе переводовъ имѣло то практическое удобство и цѣлесообразность, что когда извѣстное пѣснопѣніе по уставу полагалось исполнить два раза или болѣе подрядъ, то оно исполнялось въ различной мелодической обработкѣ, что приносило разнообразіе и торжественность въ богослуженіе. Но всѣ указанныя виды знаменнаго распѣва стояли въ тѣсной связи съ византійскимъ осмогласіемъ; „ихъ мелодіи были построены въ характерѣ того или другого церковнаго гласа, совершенно удерживали въ себѣ силу стараго знаменнаго пѣнія и только многообразно измѣняли наружную его сторону, широту и сочетаніе звука. Все различіе видовыхъ мелодій знаменнаго распѣва между собою основывалось на перемѣнѣ церковнаго гласа для извѣстнаго пѣснопѣнія, или на перемѣнѣ въ украшеніяхъ того или другого гласа.“ (Разумовскій: „Церковное пѣніе въ Россіи,“ стр. 165.). Указанное развитіе мелодій знаменнаго распѣва отразилось и на семіографіи.

Во первыхъ, увеличилось самое количество безлинейныхъ знаковъ, а во вторыхъ, къ прежнимъ тушевымъ (чернымъ) знакамъ были присоединены еще такъ называемыя киноварныя (красныя) помѣты. Появленіе послѣднихъ было вызвано тѣмъ, что пѣвцы того времени стали затрудняться въ чтеніи древнихъ знаменъ, такъ какъ послѣднія собственно не опредѣляли точно ни высоты ни продолжительности звуковъ, а скорѣе были какъ бы мнемоническими знаками, служащими лишь

средствомъ напоминанія уже закрѣпленной въ памяти пѣвцвѣ той или другой мелодіи. Киноварныя помѣты какъ разъ и имѣли свою цѣлью устраненіе указаннаго недостатка первоначальныхъ крюковъ. Присоединяемія къ послѣднимъ, помѣты указывали или на высоту звука въ знаменіи (степенныя помѣты), или на способъ его исполненія (указательныя помѣты), или же, наконецъ, опредѣляли гласъ того или иного пѣснопѣнія (осмогласныя помѣты). Честь изобрѣтенія указанныхъ киноварныхъ помѣтъ, получившихъ всеобщее употребленіе, принадлежитъ Ивану Шайдурову. Но послѣ указанныхъ усовершенствованій крюковой семиографіи, послѣдняя, однако, вскорѣ принуждена была сойти со сцены и уступить мѣсто квадратной пятилинейной нотной системѣ. Линейная система была принесена въ Московскую Русь въ концѣ 1-й половины XVII вѣка изъ юго-западной православной Церкви. Православные южно-русссы, угнетаемые униєю, цѣлыми массами переселялись въ области Великой Руси, и вмѣстѣ съ собою принесли сюда и свои нотнотлинейныя книги. Преимущества линейныхъ нотъ надъ крюковыми (высота и продолжительность звука въ линейной системѣ выражается гораздо яснѣе и раздѣльнѣе, чѣмъ въ безлинейной) обратили на себя вниманіе извѣстнаго патріарха Никона. Онъ, „превелие имѣя прилежаніе до пѣнія,“ первый оцѣнилъ линейную систему и заботился о ея распространеніи, въ чемъ ему содѣйствоваль и Царь Алексѣй Михайловичъ. Благодаря стараніямъ указанныхъ лицъ, линейная система начинаетъ конкурировать съ безлинейною системою, которая теперь представлялась уже „нелѣпою, неблагопотребною и невнятно пріемлемою.“ При Петрѣ Великомъ пѣніе по линейнымъ нотамъ дѣлается уже господствующимъ и, наконецъ, съ 1772-го года крюковое нотописаніе было совершенно оставлено, „когда въ первый разъ богослужебныя пѣвческія книги были изданы по благословенію Святѣйшаго Синода и отпечатаны кіевскимъ знаме-

немъ, нотами квадратными, изобрѣтенными, какъ полагають, въ Кіевѣ.“ (Металловъ; „Очеркъ правосл. церковнаго пѣнія въ Россіи,“ 36 стр.).

(Окончаніе будетъ.)

Д. Дмитриевъ.

✿ Утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди, Господи, Церковь, ✿

== Миссіонерское дѣло. ==

юже стяжалъ еси честною Твоею кровію.

Къ вопросу о каноническомъ достоинствѣ Московскаго собора 1666—1667 г.г.

(Нѣсколько замѣчаній по поводу X-й главы II-го тома новаго произведенія профессора Н. Θ. Каптерева „Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ“).

Появленіе въ свѣтъ названнаго въ заглавіи настоящей статьи сочиненія профессора Москов. д. академіи Н. Θ. Каптерева встрѣчено было нашими старообрядцами-раскольниками съ нескрываемой радостью. Главари и начетчики старообрядцевъ тотчасъ же приобрѣли себѣ книгу проф. Каптерева и обратили ее въ оружіе противъ Православной Церкви. Придавая мнѣніямъ и выводамъ ученаго автора безапелляціонное значеніе въ рѣшеніи затрогиваемыхъ имъ въ названномъ сочиненіи вопросовъ, старообрядцы вычитываютъ изъ сего сочиненія наиболѣе „соблазнительныя“ мѣста и иногда серьезно ставятъ въ тупикъ своихъ православныхъ собесѣдниковъ. Къ числу наиболѣе „соблазнительныхъ“, мѣстъ въ книгѣ „Патр. Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ“, принадлежитъ вся X-я глава II-го тома и особенно сдѣланное проф. Каптеревымъ въ концѣ этой главы заключеніе, по поводу котораго авторъ настоящей статьи и желалъ бы сдѣлать нѣсколько замѣчаній, въ надеждѣ, что эти замѣчанія будутъ не лишни для братьевъ миссіонеровъ нашей епархіи.

Десятая глава II-го тома вышеупомянутой книги проф. Каптерева носить довольно тенденціозное заглавіе: „Хлопоты Московскаго правительства о возстановленіи Паисія Александрійскаго и Макарія Антиохійскаго на ихъ патріаршихъ кафедряхъ и о разрѣшеніи отъ запрещенія Паисія Лигарида“. Здѣсь профессоръ Каптеревъ на цѣлыхъ 55 страницахъ трактуетъ о томъ, что бывшіе на Московскомъ Соборѣ 1666—1667 г.г. восточные патріархи—Паисій Александрійскій и Макарій Антиохійскій, принятые русскимъ правительствомъ и архіереями за дѣйствительныхъ патріарховъ, на самомъ дѣлѣ таковыми считаться не могли, такъ какъ Константинопольскій патріархъ Пареній, за поѣздку ихъ въ Москву, безъ его и турецкаго правительства согласія, лишилъ Паисія и Макарія патріаршихъ кафедръ. Это обстоятельство вызвало со стороны русскаго правительства продолжительныя и дорого стоившія хлопоты предъ турецкимъ султаномъ и константинопольскимъ патріархомъ о возстановленіи названныхъ патріарховъ на ихъ кафедряхъ. Хлопоты эти, правда, увѣнчались успѣхомъ, но, тѣмъ не менѣе, фактъ остается фактомъ: на Московскомъ Соборѣ 1666—1667 г.г. предсѣдательствовали не дѣйствительныя, а низложенныя, заштатныя патріархи, что, по мнѣнію профессора Каптерева, является „совершенно неожиданнымъ прежде всего по отношенію къ Московскому Собору 1666—1667 г.г.“, т. е. до нѣкоторой степени набрасываетъ на него антиканоническую тѣнь и подрываетъ его авторитетъ. Профессоръ Каптеревъ не щадитъ красокъ, чтобы представить читателю восточныхъ патріарховъ въ самомъ непривлекательномъ видѣ: онъ рисуется ихъ алчными до денегъ, своекорыстно-расчетливыми и назойливыми попрошайками, у которыхъ только одно и есть на умѣ, какъ бы выманить побольше денегъ и подарковъ отъ русскаго царя. Съ особенною силою профессоръ обрушивается на Газскаго митрополита Паисія Лигарида, выставляетъ его лжецомъ, обманщикомъ, архіереемъ-авантюристомъ, лишеннымъ кафедры и сана за склонность къ латин-

ству и даже прямо „латынникомъ“, при чемъ всячески стараются подчеркнуть то обстоятельство, что этотъ самый Паисій Лигаридъ и былъ главнымъ вдохновителемъ и довѣреннымъ лицомъ патріарховъ въ рѣшеніи русскихъ церковныхъ вопросовъ. Суммируя все сказанное имъ въ X-й главѣ по данному вопросу, проф. Каптеревъ дѣлаетъ въ концѣ этой главы слѣдующее общее заключеніе:

„Такимъ образомъ, изъ всего сказаннаго о патріархахъ Паисіи Александрійскомъ и Макаріи Антиохійскомъ, а также о Паисіи Лигаридѣ получается нѣчто неожиданное прежде всего по отношенію къ Московскому Собору 1666—1667 г.г. На этомъ соборѣ, какъ мы знаемъ, предсѣдательствовали названные восточные патріархи, отъ которыхъ главнымъ образомъ зависѣли всѣ соборныя рѣшенія и постановленія по всѣмъ тогдашнимъ русскимъ церковнымъ дѣламъ и вопросамъ. Далѣе, одинъ изъ самыхъ главныхъ, самыхъ вліятельныхъ и активныхъ дѣятелей на соборѣ, вліявшимъ не только на Московское правительство, но и на самихъ патріарховъ, подписывавшійся подъ соборными постановленіями, участвовавшій вмѣстѣ съ патріархами въ совершеніи церковныхъ службъ, какъ настоящій архіерей, былъ газскій митрополитъ Паисій Лигаридъ. Но, послѣ ознакомленія съ подлинными архивными документами, оказывается, какъ мы видѣли, что патріархи Паисій и Макарій, предсѣдательствовавшіе на соборѣ и рѣшавшіе у насъ всѣ дѣла, какъ настоящіе дѣйствительные патріархи, на самомъ дѣлѣ таковыми тогда уже не были, такъ какъ Константинопольскій патріархъ съ своимъ соборомъ лишилъ ихъ, за поѣздку въ Москву, патріаршихъ каедръ и, значить, находясь въ Москвѣ, они не были дѣйствительными, а лишенными своихъ каедръ патріархами. Что же касается главнаго вдохновителя и руководителя патріарховъ на соборѣ — газскаго митрополита Паисія Лигарида, котораго и самъ царь Алексій Михайловичъ слушалъ, „какъ пророка Божія“, то, какъ оказывается, въ дѣйствительности это былъ запре-

ценный архіерей-авантюристъ, лишенный своимъ патріархомъ кафедры и самага сана, но съ замѣчательною смѣлостью, благодаря подложнымъ грамотамъ, долго разыгрывавшій въ Москвѣ роль дѣйствительнаго Газскаго митрополита, выпрашивавшій у царя значительныя суммы на уплату долговъ своей несуществующей епархіи. Въ одно время, опять благодаря подложнымъ грамотамъ, Паисій выдавалъ себя въ Москвѣ за экзарха Константинопольскаго патріарха, уполномоченнаго для суда надъ Никономъ и рѣшенія русскихъ церковныхъ дѣлъ, хотя въ дѣйствительности какъ въ Іерусалимѣ, такъ и въ Константинополѣ его не считали даже православнымъ, а причислили къ латынникамъ. Съ большимъ трудомъ, только послѣ многихъ хлопотъ и огромныхъ издержекъ, царю Алексѣю Михайловичу удалось, наконецъ, добиться того, что султанъ приказалъ возвратить патріархамъ Паисію и Макарію отнятыя было у нихъ патріаршія ихъ кафедры, но всѣ его самыя настойчивыя и многократныя хлопоты добыть разрѣшеніе Паисію Лигариду, возвратить ему утраченное достоинство архіерея—Газскаго митрополита кончились полною неудачею и Паисій Лигаридъ такъ и умеръ въ Кіевѣ запрещеннымъ архіереемъ“. (Каптеревъ, „П. Никонъ и ц. Алексѣй Михайловичъ“ т. II-й стр. 517—518) *).

Здѣсь сказано проф. Каптеревымъ слишкомъ много о Московскомъ Соборѣ.— даже пожалуй больше того, что, можетъ быть, когда-либо желали слышать и сами старообрядцы, ненавидящіе этотъ соборъ. Хотя въ приведенномъ нами заключеніи профессоръ и не дѣлаетъ прямого вывода о томъ, что Московскій Соборъ 1666—1667 г.г., послѣ констатирован-

*) Это заключеніе проф. Каптерева и приводится старообрядцами на миссіонерскихъ бесѣдахъ, какъ „неопровержимое, доказательство того, что Соборъ 1666—1667 г.г. не можетъ имѣть каноническаго значенія. Одинъ изъ старѣйшихъ пастырей—миссіонеровъ Симбирской епархіи, протоіерей села Старой Ерыклы, Сенгил. у. І. В. Кіятскій, приславъ мнѣ полученную отъ раскольниковъ его прихода выписку съ вышеприведеннымъ заключеніемъ проф. Каптерева, просилъ меня дать по содержанию ея свой отзывъ. Настоящая статья моя да послужитъ уважаемому о. протоіерею отвѣтомъ на предложенный ему старообрядцами вопросъ.

ныхъ профессоромъ Каптеревымъ фактовъ, долженъ утратить свое каноническое значеніе (у г. Каптерева, вѣроятно, не достало смѣлости сказать это открыто), но этотъ выводъ напрашивается самъ собою изъ даннаго заключенія. Вся X-я глава написана проф. Каптеревымъ не съ другою какою нибудь цѣлью, а именно для того, чтобы въ корнѣ подрвать въ православномъ русскомъ сознаніи высокій авторитетъ Собора 1666—1667 г.г. Но, судя по тѣмъ историческимъ даннымъ, на которыхъ г. Каптеревъ обосновываетъ свои „оригинальные“ выводы и сужденія объ этомъ великомъ и вполне православномъ Соборѣ, едва ли ему удастся достигнуть этой цѣли. Скорѣе всего своими „оригинальными“ и, нужно сказать, далеко небезпристрастными сужденіями почтенный профессоръ подрываетъ свой собственный авторитетъ.

Теперь постараемся, по мѣрѣ возможности, разобраться въ вышеприведенномъ профессорскомъ заключеніи и уяснить себѣ, можетъ-ли оно имѣть серьезное значеніе въ рѣшеніи вопроса о каноническомъ достоинствѣ Московскаго Собора. Для этого нужно отвѣтить на слѣдующій вопросъ: имѣлъ ли профессоръ Каптеревъ право, не погрѣшая противъ истины, на основаніи приведенныхъ имъ историческихъ данныхъ, считать бывшихъ на Московскомъ Соборѣ 1666—1667 г.г. восточныхъ патріарховъ дѣйствительно и законно лишенными своихъ патріаршихъ каедръ и, вслѣдствіе сего, утратившими свои верховныя церковно-іерархическія права?

(Продолженіе будетъ).

Епарх. мис.-проповѣд. священ. *Владиміръ Садовскій.*

Собраніе баптистовъ.

(Изъ „Нов. В.“ 1322).

На дняхъ въ тенишевской большой аудиторіи въ С.П.Б. (Моховая) происходило доступное бесплатное публичное *собраніе баптистовъ*. Собралась многочисленная пестрая публика, состоящая изъ прислугъ, магазинныхъ продавщицъ, мелкихъ купцовъ

или лавочниковъ; были курсистки, дѣвочки-подростки, съ распущенными косами, ученики среднихъ учебныхъ заведеній и люди, принадлежащіе, повидимому, къ чиновничьему міру.

На эстраду, гдѣ были разставлены стулья, а посрединѣ возвышался пюпитръ, въ родѣ аналая, въ 8 час. вечера начали выходить небольшими группами женщины различныхъ возрастовъ, просто одѣтыя. Выходили онѣ изъ дверей торопливо, садились на стулья, закрывали лицо руками, опуская головы, нѣкоторыя становились на колѣни. Эти женщины изображали молитвенное настроеніе или, быть можетъ, дѣйствительно молились.

Когда всѣ женщины, приблизительно двадцать, усѣлись на свои мѣста и приняли позы сосредоточенныхъ, углубленныхъ въ себя фигуръ, къ пюпитру подошла высокая красивая дѣвушка. На нѣсколько минутъ она, какъ другія, закрыла лицо руками, затѣмъ подняла голову кверху и устремила свои большіе черные глаза на потолокъ. Послѣ нѣкоторой паузы, во время которой дѣвица замѣтно шевелила губами,—вѣроятно, молилась,—она обратилась къ публикѣ съ требованіемъ встать. Сама же она, все въ той же восторженной позѣ съ глазами, устремленными кверху, начала нараспѣвъ съ дрожью въ голосѣ произносить баптистскую молитву, обращенную ко Христу: женщины на эстрадѣ запѣли ту же молитву, и въ публикѣ послышалось пѣніе. Громче и громче неслись голоса изъ публики, хоръ на эстрадѣ пѣлъ стройно, съ удареніями на нѣкоторыхъ нотахъ, какъ бы выкрикиваніями, а красивая дѣвушка мелодекламирала.

Невольно мнѣ вспомнились сцены въ Лурдѣ, гдѣ католическіе священники вскрикиваніями и воплями стараются наэлектризовать толпу и подготовить богомольцевъ къ чудесамъ исцѣленій.

Быть можетъ, и я буду здѣсь свидѣтелемъ какого-нибудь чуда,—подумалось мнѣ.

Но скоро мнѣ пришлось какъ бы упасть съ неба на землю.

Послѣ красивой мечтательной дѣвушки на возвышеніе поднялся «братъ»—баптистъ съ Евангеліемъ въ рукахъ и, съ еврейскимъ акцентомъ, на ломаномъ русскомъ языкѣ, перевирая всѣ окончанія, заговорилъ о Моисеѣ и Христѣ. «Братъ» былъ маленькаго роста, невзрачный блондинъ, одѣтый въ длинный сюртукъ, съ очень высокимъ крахмальнымъ воротникомъ, подпиравшимъ ему шею, и съ цвѣтнымъ галстукомъ. Поднялся онъ на возвышеніе увѣренно, глазъ къ потолку не поднималъ, а ог-

лядѣлъ публику, и видно было, что онъ твердо знаетъ то, о чемъ будетъ говорить.

Началъ онъ съ того, что приподнялъ Евангеліе, раскрылъ его и сказалъ:

„Возлюбленные братья и сестры, въ евангеліи мы читаемъ законъ данъ черезъ Моисея, благодать же дана черезъ Иисуса Христа. Сегодня я буду говорить вамъ о Моисеѣ и о Христѣ, объ этихъ двухъ человѣкахъ, которыхъ вы всѣ, конечно, хорошо знаете“.

Мы услышали за этимъ, что Моисей былъ обыкновенный человѣкъ, даже злой, мстительный и трусъ, такъ какъ, убивъ египетскаго мальчика, бѣжалъ, что онъ былъ очень приверженъ своему племени: «онъ былъ, такъ сказать націоналистъ»,—сказалъ иронически братъ. Но все это не помѣшало Богу дать черезъ Моисея законъ людямъ. Это оттого, что Моисей впоследствии былъ униженъ, а Богъ всегда черезъ униженныхъ посылаетъ свои блага людямъ. Послѣ этого баптистъ перешелъ къ Христу.

Мы узнали, что Христось ничего новаго людямъ не далъ, что Онъ повторялъ все, что до Него было извѣстно; но черезъ Него Богъ все-таки далъ благодать людямъ. «Черезъ Моисея данъ законъ, а черезъ Христа благодать», повторялъ нѣсколько разъ баптистъ все громче и громче, желая очевидно, чтобы мы поняли эту фразу и ея смыслъ.

И мы поняли ясно, что какъ Моисей, такъ и Христось одинаково обыкновенные люди, при чемъ одинъ изъ нихъ—Моисей—былъ даже дурной „человѣкъ“, что эти два „человѣка“ одинаково послужили людямъ. Мы должны были вполне усвоить себѣ, что Христось — не Богъ.

Закончилъ свое поученіе „братъ“ тѣмъ, что объяснилъ присутствующимъ, какъ можно людямъ получать благодать. Это очень легко и просто: „покайтесь“,—сказалъ онъ. И если кто въ этомъ же собраніи покается, тотъ получить здѣсь же, въ тенишевской аудиторіи, благодать Божию.

— Да кто же этотъ проповѣдникъ-баптистъ?—невольнo спросилъ я у сосѣда.

— Это еврей,—отвѣтилъ онъ мнѣ,—принятый баптистами (по обряду ихъ крещенія).

Такъ вотъ разгадка!—подумалось мнѣ. Христа—не Бога проповѣдуетъ еврей. Онъ ставитъ Христа рядомъ съ Моисеемъ и не видитъ въ нихъ разницы!

Все это въ порядкѣ вещей. Но зачѣмъ и при чемъ тутъ христіанскія дѣвушки и женщины въ молитвенныхъ позахъ, зачѣмъ христіанская публика, состоящая изъ „малыхъ сихъ“, мятущихся душою, желающихъ, быть можетъ, разобраться въ своихъ сомнѣніяхъ, ищущихъ, конечно, свѣта и успокоенія? Что они тутъ найдутъ, на этихъ эстрадахъ, гдѣ провозглашается, что Христосъ обыкновенный человѣкъ? Что они получаютъ отъ этой рисовки, отъ этой поддѣлки подъ искренность, отъ этихъ рѣчей, въ коихъ чувствуется гордость и отсутствіе искренняго смиренія.

И вотъ на ряду съ этими рѣчами, съ этими заманчивыми обѣщаніями еврея, сулящаго немедленное нисшествіе благодати Божіей на присутствующихъ, а за благодатью вѣроятно и успокоеніе душевное, и счастье, и всѣ блага, какъ небесныя, такъ и земныя, на ряду съ этимъ невольнo рисуется иной духовный міръ, инныя слова, иные пути достиженія; рисуются тѣ пути, черезъ которые проходили всюю своею жизнью христіанскіе подвижники, вѣровавшіе, что Христосъ есть Богъ воплощенный.

Какая громадная разница между ихъ изреченіями и рѣчами еврея-баптиста!

Здѣсь такъ легко достижимо душевное спокойствіе—стоитъ только отдаться руководству выкреста-еврея, общающаго немедленную благодать!

И невольнo подумалось мнѣ, глядя на позирующихъ баптистовъ: какая все это жалкая пародія на христіанство, какая убогая фальсификація!

ДНЕВНИКЪ МИССІОНЕРА.

(Изъ донесенія Епархіальнаго миссіонера-проповѣдника, свящ. Владимира Садовскаго Его Преосвященству за ноябрь прошлаго года).

Съ 21-го по 29-е ноября 1912 года мною посѣщены съ миссіонерскою цѣлью слѣдующіе, зараженные расколо-сектантствомъ приходы: Ардатовскаго уѣзда, села; 1) Наченалы, 2) Апраксино, 3) Собаченки, 4) Мертовщина, 5) Чукалы, что на р. Вежнуѣ, 6) Береговые Сыреси и 7) Четвертаково; 8) г. Алатырь и Алатырск. уѣзда села: 9) Кладбищи, 10) Алатырскій Посадъ (Ямскал) и 11) Чуварлеи.

Миссіонерскія собесѣдованія состоялись въ селахъ: Собаченкахъ—22 ноября, Мертовщинѣ—23 ноября, Алатыр-

скомъ Посадѣ — 27 ноября и Четвертаковѣ — 28 ноября, вездѣ при огромномъ стеченіи народа (отъ 300 до 500 чело-вѣкъ). Каждая бесѣда продолжалась, приблизительно, 3 часа. Въ с.с. Собаченкахъ и Алатырскомъ Посадѣ предъ бесѣдами были торжественно совершены мною и прибывшими на бесѣды священниками молебныя пѣнія „объ обращеніи заблудшихъ.“. Особенной торжественностію отличалось молебное пѣніе въ с. Собаченкахъ, совершенное соборнѣ шестію священниками: о. Крыловымъ, мною, о. Бенедиктовымъ, о. Силецкимъ, о. Сагацкимъ и о. Красноярскимъ. Предъ молебномъ мною было сказано народу поученіе на текстъ Апостола: „молитесь другъ за друга, яко да исцѣлѣете“ (Іак. 5, 16), гдѣ я раскрылъ предъ слушателями страшную картину современныхъ духовныхъ болѣзней чело-вѣчества вообще и, въ частности, русскаго народа, среди котораго появилось за послѣднее время множество разнаго рода лжеучителей и развратителей, „сожженныхъ въ совѣсти своей“ (I Тим. 4, 2). Указавъ на страшную опасность этого явленія, грозящаго духовной смертію всему русскому православному царству, я призывалъ слушателей къ усердной молитвѣ о томъ, чтобы Господь Своєю всесильною благодатію озарилъ свѣтомъ православнаго ученія сердца заблудшихъ и возвратилъ ихъ снова въ нѣдра матери—св. Церкви. Подобное же сему поученіе произнесено было мною и предъ молебномъ въ Алатырскомъ Посадѣ. Эти служенія произвели на народъ самое прекрасное, умиротворяющее впечатлѣніе. Въ селѣ Собаченкахъ, гдѣ сектанты, по словамъ свящ. о. Крылова, готовились дать мнѣ генеральное сраженіе, которое, вѣроятно, не обошлось бы безъ обычно употребляемыхъ сектантами безобразно-кошунственныхъ выходокъ, на этотъ разъ все обошлось благополучно. Сектанты, хотя и пришли на бесѣду in согроне, но никто изъ нихъ, въ теченіе всей трехчасовой бесѣды, не проронилъ ни слова. Всѣ слушали съ напряженнымъ вниманіемъ мою проповѣдь, въ которой я провелъ параллель между пра-

вославнымъ и сектантскимъ ученіемъ о воплощеніи Сына Божія и совершенномъ Имъ дѣлѣ спасенія рода человѣческаго. Хлыстовскіе взгляды по этимъ вопросамъ были подробно разсмотрѣны и опровергнуты на основаніи слова Божія. Затронуты были также вопросы о небесномъ величій Богоматери, въ параллель чему было разобрано гнусное хлыстовское ученіе о „богородицахъ“, играющихъ весьма видную роль въ хлыстовскомъ культѣ.

Въ концѣ бесѣды православные слушатели, среди которыхъ, несмотря на позднее вечернее время, было много пріѣзжающихъ изъ другихъ сосѣднихъ селеній, выразили мнѣ глубокую благодарность за доставленное имъ духовное утѣшеніе и просили не забывать ихъ посѣщеніемъ и на будущее время. Прежняго враждебнаго къ духовенству отношенія, какое я замѣчалъ раньше среди православныхъ жителей сел. Собаченокъ, теперь какъ не бывало. Никто изъ бывшихъ на бесѣдѣ даже и не заикнулся обвинять пастырей церковныхъ въ лихоимствѣ и корыстолюбіи, хотя я и заводилъ рѣчь на эту тему. Это показываетъ, что, благодаря прежнимъ бесѣдамъ о содержаніи духовенства и его правахъ на полученіе платы за свои труды, народъ пересталъ слушать смутьяновъ-сектантовъ и сталъ почтительнѣе относиться къ духовенству, что весьма меня обрадовало, ибо сектантская пропаганда успѣшнѣе всего ведется именно на этой почвѣ, т. е. на почвѣ недовольства и ропота прихожанъ на требованіе духовенствомъ платы за требы.

22 ноября, утромъ, я, по приглашенію мѣстнаго благочиннаго 4 окр., Ардат. уѣзда, священника М. Крылова, участвовалъ въ собраніи благочинническаго съѣзда духовенства для обсужденія вопроса о мѣрахъ борьбы съ сектантствомъ и расколомъ въ предѣлахъ округа. На собраніи было установлено, что среди православнаго населенія нѣкоторыхъ приходоѡвъ замѣчаются признаки религіознаго вольнодумства и невѣрія, что, въ связи съ общераспространеннымъ въ народѣ

дѣвшійся въ немъ жаждѣ знанія.

пьянством, постепенно разслабляет нравственные устои народной жизни и создает страшные типы людей, для которых нет ничего святого. Собрание постановило усилить въ приходскихъ церковныхъ проповѣдяхъ и придавъ ей православно-апологетическій характеръ; обязательно ввести во всѣхъ приходахъ торжественныя служенія праздничныхъ вечеровъ, со- провождая ихъ чтеніями и бесѣдами религіозно-нравственнаго и миссіонерскаго характера и общенароднымъ пѣніемъ наиболее употребительныхъ церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній. Въ дѣлѣ организаци общенароднаго пѣнія изъявили желаніе участвовать о.о. діаконы и псаломщики. Кромѣ того, духовенство постановило усилить бесплатную раздачу народу листовъ и брошюръ обще-религіознаго и апологетическаго характера съ ежегоднымъ отчисленіемъ на этотъ предметъ по 5 р. съ каждой церкви. Въ общемъ, среди духовенства округа замѣчается усиленный подъемъ духа и желаніе активно участвовать въ дѣлѣ борьбы со всѣми темными сторонами церковно-приходской жизни.

(Окончаніе будетъ).

Епарх. миссіонеръ—проповѣдникъ

свящ. Влад. Садовскій.

повѣдуемъ, вразумляя всякаго человѣка и научая всякой премудрости.

ЦЕРКОВЬ И ШКОЛА.

представить всякаго человѣка совершеннымъ во Христѣ Иисусѣ. Кол. 1, 28.

Ломоносовъ, какъ христіанинъ.

(Рѣчь, произнесенная въ Симбирской мужской гимназій въ день 200-лѣтія со дня рожденія писателя).

Помянухъ дни древніе и поучихся во всѣхъ дѣлахъ Твоихъ. 142 пс. 5 ст.

Мы, дорогіе мои, почтили память великаго ученаго—писателя Михаила Васильевича Ломоносова, по случаю исполнившагося 200-лѣтія со дня его рожденія.

Псалмопѣвецъ въ словахъ: „помянухъ дни древніе и поучихся во всѣхъ дѣлахъ Божіяхъ“ 142 пс. совѣтуетъ, чтобы мы, вспоминая о давно минувшихъ временахъ, брали въ нихъ для своего назиданія нравственные уроки... Послѣдуемъ мудрому совѣту Псалмопѣвца, тѣмъ болѣе, что жизнь воспоминаемаго нами писателя даетъ богатый матеріалъ для этого.

Михаиль Васильевичъ Ломоносовъ родился въ селѣ Денисовкѣ Архангельской губерніи, по происхожденію былъ сынъ крестьянина—рыболова. Съ раннихъ лѣтъ до 16-ти лѣтняго возраста Михаилъ Васильевичъ помогаль своему отцу въ его трудахъ и раздѣляль съ нимъ всѣ труды и опасности, неразрывно связанные съ жизнью нашего сѣвернаго поморянина—рыбака... Впечатлѣнія дѣтства и ранней юности имѣли глубокое нравственное вліяніе на впечатлительнаго юношу. Величественная природа сѣвера, съ своими величавыми явленіями, наполняли душу его мыслью о величіи Творца, а опасность и трудныя далекія путешествія невольнo возбуждали въ немъ надежду на Всесильную помощь Божію. Да и родители его, несомнѣнно, имѣли доброе вліяніе на развитіе въ Мих. Вас. религіозно нравственнаго чувства. Отецъ, о которомъ сообщается, что онъ былъ человекъ религіозный, „простосовѣстенъ и къ сиротамъ податливъ, а съ соотсѣдями обходителенъ и по натурѣ добръ“; мать, по происхожденію духовнаго рода, своимъ постояннымъ чтеніемъ священнаго писанія—оба они, положили прочное основаніе религіозно нравственному воспитанію Мих. Вас.

Но болѣе всего могло этому способствовать первоначальное обученіе подъ сѣнью храма—въ духѣ церковномъ... Учиться грамотѣ Мих. Вас. началъ около 10 лѣтъ. Грамота далась ему успѣшно. Уже черезъ два года онъ былъ «проворенъ» читать въ церкви псалмы и каноны, чѣмъ возбуждалъ зависть своихъ сверстниковъ. Кромѣ того, читая по прологу житія святыхъ, онъ охотникъ былъ рассказывать о жизни святыхъ старичкамъ, сидящимъ въ трапезной храма... Въ такихъ условіяхъ онъ прожилъ до 16-ти лѣтняго возраста. Въ эти годы развились и окрѣпли его религіозное чувство, его вѣра въ Бога, надежда и увѣренность въ Его Божественную помощь среди житейскихъ невзгодъ.

Съ этой спасительной вѣрой въ помощь Божію Мих. Вас. рѣшается бросить домъ, идти въ далекую Москву, чтобы тамъ расширить свой умственный кругозоръ и удовлетворить пробудившейся въ немъ жаждѣ знанія.

«Испытаніе природы трудно, писалъ онъ, однако пріятно, полезно и свято. Чѣмъ болѣе таинства ея разумъ постигаетъ, тѣмъ вышее увеселеніе чувствуетъ сердце».... Признавая тѣсную связь религіи съ наукой, Ломоносовъ говорилъ: „Создатель далъ, роду человѣческому двѣ книги; въ одной показалъ свое величество, въ другой свою волю. Первая книга видимый міръ, Имъ созданный, чтобы человѣкъ, смотря на его огромность, красоту, и стройность, призналъ Божественное Всемогущество, а вторая книга— Св. Пис., въ которомъ показано благословеніе Создателя къ нашему спасенію. Изъяснители и истолкователи пророческихъ и апостольскихъ книгъ суть великіе церковные учителя, а истолкователи въ книгѣ сложенія видимаго міра сего—физики, математики, астрономы, и прочіе изъяснители Божественныхъ дѣйствій, обнаруживающихся въ природѣ“... Подъ вліяніемъ такого міровозрѣнія, Мих. Вас. живо сочувствовалъ изображеніямъ величія и красотъ природы въ Св. Писаніи, какъ можно судить изъ его переложеній, выбранныхъ изъ книгъ Іова и псалмовъ. Равнымъ образомъ, Ломоносовъ высоко цѣнитъ сочувствіе отцовъ церкви къ природѣ и стремленіе сдружить познаніе съ вѣрой...

«Если бы въ ихъ время», говорилъ онъ, «извѣстны были изобрѣтенныя недавно астрономическія орудія и открыты тысячи новыхъ звѣздъ, съ какимъ бы восторгомъ проповѣдники истины возвѣстили о новыхъ свидѣтельствахъ величія, мудрости и могущества Творца»... Заботясь о сближеніи науки съ религіей, онъ не допускалъ возможности разногласія между ними. „Библейское представленіе о мірѣ“, писалъ онъ „съ современной наукой въ распрю придти не могутъ... Благоразумные и добрые люди должны разсматривать, нѣтъ ли какого способа къ объясненію и отвращенію мнимаго между ними междуусобія“... Почему онъ рѣзко возстаеъ на людей, видящихъ противорѣчіе и разногласіе между наукой и вѣрой и называетъ ихъ ссорщиками, поселяющими вражду между Божіей дочерью—натурой и Христовой Невѣстой—Церковью. Въ этомъ сдруженіи религіи съ наукой Ломоносовъ полагаетъ—одну изъ главныхъ цѣлей жизни, свое высшее призваніе, предназначенное ему Самимъ Богомъ, почему онъ твердо и неуклонно слѣдовалъ ему, несмотря на всѣ препятствія, какія приходилось ему испытывать въ жизни... Въ борьбѣ съ этими препятствіями онъ пишетъ: «я бы охотно молчалъ и жилъ въ покоѣ, но боюсь наказанія отъ правосудія и Всемогущаго промысла, который далъ мнѣ дарованіе и прилежаніе»...

Будучи покорнымъ Волѣ Божіей, которая давала ему силу къ преодолѣнію жизненныхъ препятствій, онъ и въ зрѣломъ возрастѣ до конца дней своихъ, въ трудныя минуты, въ своихъ молитвахъ просилъ помощи, утѣшенія и поддержки у Того, прославленіе Котораго онъ поставилъ цѣлью своей жизни:

Творецъ, покрытому мнѣ тьмою
Прости премудрости лучи
И, что угодно предъ Тобою
Всегда творити научи.

Въ письмѣ къ Шувалову пишетъ: „ежели, несмотря на мое усердіе, будете гнѣваться, я полагаюсь на помощь Всевышняго, Который одинъ былъ въ жизни защитникъ и никогда не оставлялъ меня, когда я проливалъ предъ Нимъ слезы въ моей справедливости“.

Будучи глубокорелигіознымъ христіаниномъ, Мих. Вас. отличался прямою, благородствомъ честностью и твердой стойкостью въ своихъ воззрѣніяхъ. Въ тоже время онъ обладалъ доброй чувствительной душой, доходящей до прощенія враговъ. Последнее его качество особенно ярко обнаружилось по отношенію къ семьѣ умершаго Рихмана, всегда враждебно относившагося къ нему. Ломоносовъ, восхваляя Рихмана, что онъ исполнилъ свой долгъ, умеръ прекрасной смертію, что память о немъ никогда не умретъ, со слезами умоляетъ Шувалова о помощи ѳдному семейству почившаго профессора!

Таковъ былъ религіозно-нравственный обликъ вспоминаемаго писателя Ломоносова, посвятившаго умъ и сердце и всѣ свои дарованія для славы Божіей и чести Отечества, съ пламенной ревностью и чистотой. Онъ, не взирая на тяжкія обстоятельства жизни, не зарылъ, даннаго ему Господомъ таланта, но добросовѣстно взрастивъ, употребилъ его согласно Божію предначертанію. Осматривая теперь мысленно все поприще жизни Михаила Васильевича, невольно отъ полноты душевной радости воскликнешь, какое глубокопоучительное явленіе представляетъ человѣкъ на высотѣ истинно христіанскаго просвѣщенія и какой назидательный примѣръ даетъ потомству.

Дорогіе питомцы! Изъ представленнаго мною очерка жизни Мих. Вас. Ломоносова вы можете заимствовать для себя очень много поучительнаго. Пусть послужитъ для васъ примѣромъ его любовь къ храму и къ чтенію Св. Писанія, его неподкупная честность и стойкость въ своихъ убѣжденіяхъ его, милосер-

діе и всепрощеніе ближняго—даже врага. Но особенно останавливаю ваще вниманіе на его глубокой вѣрѣ и преданности волѣ Божіей.

Полученное имъ всестороннее образованіе не оттолкнуло его отъ вѣры, не вскружило ему голову, но утвердило еще болѣе его въ ней и онъ до конца дней своихъ остался глубоковѣрующимъ. Этотъ фактъ изъ жизни Мих. Вас. особенно важенъ и поучителенъ для васъ. Въ настоящее время замѣчается печальное явленіе. Многіе юноши достигаютъ университетской скамьи, а иные даже старшаго класса средней школы, становятся индифферентными и холодными къ религіи, оправдывая свое невѣріе якобы научными данными... Глубокая вѣра Мих. Вас. пусть послужитъ для васъ предостереженіемъ отъ ложнаго мнѣнія, что будто бы наука несогласима съ религіей. Причина невѣрія, по мнѣнію Ломоносова и многихъ другихъ ученыхъ, кроется не въ противорѣчій естествознанія съ религіей, а въ горделивости ума чело-вѣка, въ односторонности въ случаяхъ изслѣдованій, въ легкомыслии и даже невѣжествѣ. „Не здраво разсудителенъ математикъ говорилъ Ломоносовъ, ежели онъ хочетъ Божественную волю циркулемъ измѣрить“. Или, говоритъ Полонскій, полузнайки только остаются вѣчными матеріалистами т. е. безбожниками, потому что они, по словамъ Либиха, хватаютъ верхушки изслѣдованій и воображаютъ, что они имѣютъ право объяснять, какъ произошелъ свѣтъ и жизнь.

Въ благодарность же за данный намъ Мих. Вас. своей жизнью поучительный урокъ, вознесемъ молитву къ Всевышнему да обитаетъ душа его въ селеніяхъ Отца Небеснаго и да пребудетъ онъ вѣчнымъ участникомъ той небесной славы, которую возвѣщаль онъ въ своихъ твореніяхъ.

А высокопоучительный и свѣтлый образъ Михаила Васильевича, какъ христіанина—писателя, да предносится выну предъ взоромъ русскихъ труженниковъ науки и своимъ немерцающимъ свѣтомъ да направляетъ ихъ умъ и волю по той высокой стези, по которой шествовалъ самъ Ломоносовъ и къ которой призываетъ всѣхъ насъ Господь Іисусъ Христосъ, говоря: „Се есть животь вѣчный, да знаютъ тебе единого истиннаго Бога и Его же послалъ еси Іисусъ Христа“. (Іоан. 17 гл. 3).

Протоіерей Іаковъ Благовидовъ.

ЖИЗНЬ и КНИГИ.

МОЙ ДѢДУШКА.

(Изъ дѣйствительнаго прошлаго).

Теперь, когда я, пользуясь вакатомъ, временемъ учительскаго отдыха, живу на своей родинѣ, на привольныхъ Волжскихъ берегахъ, гдѣ на духовномъ поприщѣ подвизаются многіе мои родственники, гдѣ жили дѣды и прадѣды, мнѣ, подъ впечатлѣніемъ разказовъ родныхъ, какъ то особенно живо, припомнился образъ моего дѣдушки по отцу.

Невысоко было положеніе моего дѣдушки, но о немъ стоитъ вспомнить и сказать нѣсколько словъ.

Дѣдушка былъ причетникомъ въ мордовскомъ селѣ Кученяевѣ, Алатырскаго у., Симбирской епархіи. Онъ прекрасно зналъ мордовскій языкъ и для кученяевцевъ былъ „свой“ человѣкъ. Доходы дѣдушки были не Богъ вѣсть какъ велики, а потому онъ по необходимости долженъ былъ заниматься хозяйствомъ. Но занимался онъ не только по необходимости, но и по любви. Дѣдушка былъ, такъ сказать, поэтомъ сельскаго хозяйства, и пашня на свѣже-промоченномъ полѣ раннимъ утромъ, при восходѣ солнца, или молотьба подъ музыку цѣповъ зимой въ наскоро протопленномъ овишѣ и т. под.—все это доставляло ему истинное наслажденіе. Дѣдушка работалъ самъ, но къ работѣ привлекалъ и все свое семейство, не исключая взрослога уже сына семинариста-богослова, теперь священника, моего отца. Послѣ того, какъ дѣти къ Ильину дню приходили пѣшкомъ изъ города на лѣтнія каникулы „съ ученья“, дѣдушка давалъ имъ дня 2—3 отдыха, а потомъ, какъ Тарась Бульба, будиль ихъ рано, „ни тьма—ни заря“, и велъ въ поле жать или косить, а то на молотьбу, къ огорченію матери. Мой отецъ и теперь, когда приходитъ лѣтомъ въ поле смотрѣть работу жнецовъ на церковной землѣ, беретъ серпъ и прекрасно жнетъ, къ посрамленію теперешней молодежи, которая сплошь и рядомъ тяготится крестьянскимъ трудомъ, считая его чернымъ и унижительнымъ. Благодаря своему трудолюбію, дѣдушка всегда жилъ безбѣдно, имѣлъ много скота и иногда „держалъ“ по три лошади. Очень часто дѣдушка выѣзжалъ изъ своего Кученяева, напр., въ Алатырь на парѣ собственныхъ лошадей.

— Вотъ, и смотри, что дьячокъ!— съ гордостью говорили кученяевскіе мужики:— чисто баринъ.

А дѣдушка съ чувствомъ собственного достоинства сидѣлъ одинъ въ тарантасѣ „за барина“ и „за кучера“. Задорно звенѣли въ большомъ количествѣ подвѣшенные къ упряжи бубенчики и колокольчики.

— Здравствуйте, Алексѣй Яковлевичъ!— кланялись дѣдушкѣ мужички изъ сосѣднихъ селъ:— въ Алаторь? Къ сынку?

Дѣдушка останавливалъ лошадей, отвѣтитъ на вопросы, спросить о дѣлахъ, объ урожаѣ, поговорить обо всемъ, что интересно для него и для крестьянина, и опять зазвенятъ бубенчики и запоютъ колокольчики: дѣдушка ѣдетъ дальше.

Всей округѣ былъ извѣстенъ дѣдушка. Его знали, главнымъ образомъ, какъ рѣдкостнаго чтеца и пѣвца. У дѣдушки былъ богатѣйшій теноръ, звучный и пріятный. Каноны, пареміи, апостола и под. онъ читалъ съ чисто художественной выразительностью. Нѣкоторыя молитвословія, нѣкоторыя мѣста изъ паремій и апостола были у дѣдушки любимыми, онъ зналъ ихъ буквально наизусть и, при чтеніи ихъ, особенно въ большіе праздники, въ торжественной обстановкѣ, при большомъ стеченіи народа вдохновлялся настолько, что трогалъ и умилялъ богомольцевъ до слезъ. Слушать пѣніе и чтеніе дѣдушки собирались въ кученяевскую церковь многие изъ сосѣднихъ селъ. Секретъ дѣдушкинаго искусства въ пѣніи и чтеніи заключался въ томъ, что пѣлъ и читалъ онъ проникновенно, съ полнымъ пониманіемъ дѣла, „умно и божественно“, какъ говорили мужики. По своему времени дѣдушка считался „ученымъ“: онъ окончилъ четыре класса духовнаго училища и въ семинарію не пошелъ отчасти потому, что не было средствъ, а отчасти и потому, что въ то давнее время, когда учился дѣдушка, многіе въ духовныхъ школахъ ограничивались образованіемъ въ духовномъ училищѣ, какъ теперь многіе ограничиваются образованіемъ въ духовной семинаріи. Но самое замѣчательное, что было въ дѣдушкѣ, такъ это то, что онъ, въ теченіе всей своей долгой службы, не переставалъ читать и учиться. Въ этомъ отношеніи дѣдушка представлялъ прямо нѣчто исключительное. Онъ не имѣлъ средствъ покупать книги, какія ему хотѣлось читать и имѣть. Поэтому онъ бралъ книги у знакомыхъ священниковъ, благочинныхъ, у помѣщиковъ и, какъ бы

ни велики были заинтересовавшія его книги, онъ переписывалъ ихъ цѣликомъ въ особыя толстыя тетради, которыя потомъ переплетались и получали видъ старинныхъ рукописныхъ книгъ. Цѣлые дни и ночи просиживалъ дѣдушка надъ перепискою разнаго рода книгъ: мягко ходило по синеватой бумагѣ гусиное перо, потрескивала въ дьячковской избѣ лучина, дѣдушка перелистывалъ страницу за страницей, и на его уставшемъ, но благородномъ лицѣ еле замѣтно свѣтилась счастливая улыбка: къ собранію его книгъ прибавится новая книга. Такимъ образомъ у дѣдушки составила довольно богатая библіотека по разнымъ отраслямъ знанія, особенно же книгъ богословскихъ, историческихъ и житій святыхъ. Дѣдушка страстно любилъ книги самъ и любовь свою онъ хотѣлъ привить другимъ: всѣмъ, кому дѣдушка хотѣлъ оказать какое либо вниманіе, онъ дарилъ книги своего, такъ сказать, изготовленія и купленные. Помню, первая моя книга была — подарокъ отъ дѣдушки: знаменитое „Родное Слово“. Дѣдушка зналъ, что выбрать. Всѣ цѣнили его трудолюбіе, его разностороннія по его положенію знанія и относились къ нему съ неизмѣннымъ уваженіемъ. И теперь многіе изъ родныхъ и знакомыхъ съ благодарностію и съ уваженіемъ вспоминаютъ о дѣдушкѣ и показываютъ его книги-подарки.

Любовь дѣдушки къ церковнымъ чинамъ, вообще къ богослуженію, была такъ велика, что, не имѣя возможности приобрести дорогія богослужебныя книги въ свою собственность, онъ, къ величайшему удивленію всѣхъ, кто его зналъ, почти всѣ переписалъ ихъ полууставомъ. Удивительно: какая проникновенность церковнымъ духомъ нужна была для этого! Какая нужна была энергія!

Кромѣ всего, дѣдушка до крайности любилъ и хорошо умѣлъ рисовать. Свободное время посвящалъ онъ рисованію картинъ преимущественно на религіозныя темы. Особенно любилъ онъ рисовать лики святыхъ и виды знаменитыхъ храмовъ и монастырей. Между прочимъ дѣдушкой были сдѣланы иллюстрированные святцы, которые онъ зналъ наизусть, и статистическій списокъ всѣхъ монастырей Россійской Имперіи. Всеожиданіе дѣдушки въ Кученяевѣ было сплошь увѣшано картинами его собственнаго производства. Кромѣ того, въ большомъ количествѣ раздавалъ онъ свои картины знакомымъ и прихожанамъ. Кто знаетъ: можетъ быть, при другихъ условіяхъ изъ дѣдушки вышелъ бы крупный ученый или художникъ? Дѣдушка

всегда былъ чрезвычайно скромнѣн, аккуратнѣн и исполнителенъ въ своихъ обязанностяхъ, въ высшей степени почителенъ къ своимъ настоятелямъ. Въ должности причетника онъ прослужилъ около... 65 лѣтъ. Вполнѣ возможно, что онъ былъ бы возведенъ въ санъ діакона или даже священника, но онъ очень рано овдовѣлъ и женился вторично. Гордостью для дѣдушки и радостью для его родныхъ и знакомыхъ была большая золотая медаль, полученная имъ за 50 лѣтъ службы.

Нѣсколько разъ я видѣлъ дѣдушку въ послѣдніе годы его жизни. Тогда онъ былъ уже заштатомъ и жилъ въ Алатырѣ въ домѣ сына, моего дяди, начальника Алатырской тюрьмы. Живо представляю я себѣ маленькую, выходящую въ садъ, комнату, всю увѣшанную священными картинами дѣдушкиной работы и заставленную написанными отъ руки книгами. Дѣдушка лежить на очень простой постели, разбитый параличомъ и почти лишенный силъ двигаться. Но лицо его тихо и спокойно. Когда кто либо входитъ къ нему, онъ ласково улыбается, глазами приглашаетъ присѣсть и, начиная какой либо обычный разговоръ, очень скоро сбивается на излюбленные свои религиозныя, церковныя и богослужебныя темы. У меня дѣдушка обыкновенно справлялся о церковныхъ новостяхъ и очень часто въ моемъ присутствіи начиналъ пѣть излюбленные свои срътенскій, вознесенскій или рождественскій каноны. Несмотря на старческіе годы и на тяжелую болѣзнь, лицо дѣдушки озарялось святымъ вдохновеніемъ и видно было, что онъ переноситъ мыслію къ тому времени, когда своимъ пѣніемъ и чтеніемъ увлекалъ сотни сердець. На выцвѣтающихъ глазахъ дѣдушки показывались слезы.

— Подпѣвай, подпѣвай! — волнуясь, говорилъ мнѣ дѣдушка.

Я смотрѣлъ на старца, и мнѣ становилось безконечно жаль его.

— Какою мучительною болѣзнію привелъ его Богъ умирать!

Но съ его устъ не слетало никогда и слова ропота. Въ теченіе пяти почти лѣтъ онъ съ полною покорностію волѣ Божіей несъ тяжкій крестъ болѣзни.

Умеръ дѣдушка 82 лѣтъ.

Царство небесное этому безвѣстному труженнику, этому одному изъ послѣднихъ представителей добраго стараго времени, когда больше было людей, крѣпкихъ вѣрою и любовію къ Богу и къ Его Церкви.

К.

**Краткое руководство правосл.-христианину при бесѣдахъ съ
молочанами, баптистами и др. сектантами.**

Книга рекомендована органомъ Св. Синода (прилож. къ № 24 „Церк. Вѣд.“ — „Прих. Чтен.“ за 1912 г. № 27).

О достоинствахъ ея есть отзывы за 1912 годъ въ „Мисс. Сборн. №№ 7—8 Библиогр. лист. при журн. „Руков. для сельск. Паст.“ май—юнь.

„Цѣль труда“, говор. специалистъ свящ. С. Богдановичъ, „дать въ руки каждому правосл. христ. надежное оружіе для защиты своей вѣры (авторомъ) достигнута. Нельзя пройти молчаніемъ очень удачные вопросы, которые авторъ сплошь и рядомъ ставитъ сектантамъ. Побивая сектантовъ ихъ же оружіемъ, авторъ даетъ, по нашему мнѣнію, самый лучший и самый дѣйствительный способъ полемики съ ними. Книга, въ виду своего положительнаго достоинства, заслуживаетъ широкаго распространенія среди духовенства и всѣхъ, кто не желаетъ оставаться безотвѣтнымъ предъ сектантами. Цѣна книги при ея объемѣ дешевая“ (40 к., съ перес. 55 коп., налож. плат. 65 к.). Выписывающимъ отъ 10—25 скидка 50%, отъ 25—50 скидка 100%, отъ 50—100 скидка 150%, свыше 100—200%, безъ пересылки.

Адресъ. Г. Астрахань. Епарх.-миссіонеру священнику *А. Луцкому.*

Россія подъ скипетромъ Романовыхъ. Очерки изъ русской исторіи за время съ 1613 по 1913 гг. Спб. 1912 г. Изданіе Высочайше учрежденнаго Комитета для устройства празднованія трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ подъ ред. проф. Н. П. Жуковича. 318 стр. съ иллюстраціями. Цѣна 25 коп.

Это роскошное по своей цѣнѣ изданіе Государственной Типографіи съ мн. портретами, иллюстраціями, не нуждающееся ни въ какихъ рекомендаціяхъ, представляетъ собою рядъ прекрасныхъ очерковъ: Смутное время.—Первые Романовы.—Петръ Великій.—Елизавета Петровна и Екатерина Великая.—Павелъ Петровичъ и Александръ Благословенный.—Императоръ Николай I.—Императоръ Александръ II.—Царь-Освободитель.—Императоръ Александръ III.—Царь Миротворецъ.—Время съ 1894 по юбилейный 1913 годъ.

Краткій историческій обзоръ царствованія Дома Романовыхъ. Изданіе *Е. И. Фёсенко* въ Одессѣ (Ришельевская ул. д. № 49) 1912 г. 72 стр. съ 18 портретами. Цѣна 12 коп.

Эта юбилейная книжка хорошо извѣстнаго духовенству достопочтеннаго издателя *Е. И. Фёсенко* содержитъ въ себѣ обзоръ правительственной дѣятельности нашихъ славныхъ Государей изъ Дома Романовыхъ и служитъ прекраснымъ напоминаніемъ объ ихъ великихъ заслугахъ, способныхъ пробудить въ сердцѣ каждого вѣрнаго сына отечества чувства величайшей благодарности и беззавѣтной преданности нашему Царствующему Дому, создавшему величіе, благо и славу дорогого Отечества. Написанная хорошимъ литературнымъ языкомъ, прекрасно изданная, удостоенная одобрительнаго отзыва Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта и по цѣнѣ недорогая, эта книжка безусловно заслуживаетъ вниманія военнаго и морского духовенства для распространенія въ войскахъ, а также и въ народѣ.

Избраніе Михаила Θεодоровича Романова на Всероссійской Царскій престолъ. Изд. Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ для раздачи учащимся во дни юбилейныхъ торжествъ. СПб., (Кабинетская, 13), 1912 г. 24 стр. Цѣна 10 коп.

Эта изящно изданная съ иллюстр. юбилейная брошюра составленная по напечатанной Высочайшимъ повелѣніемъ рукописной книгѣ „о Государевомъ обираниі“, также рекомендуется вниманію нашего духовенства.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Протоіерей Н. П. Дроздовъ.

(Некрологъ).

Въ 5 ч. утра 30 декабря скончался въ Симбирскѣ, идя въ служенію ранней литургіи, настоятель Владимірской церкви, о. протоіерей Николай Петровичъ Дроздовъ, на 85 году жизни.

Усопшии былъ сынъ діакона. Получивъ первоначальное образование въ Симбирской духовной семинаріи, онъ послѣдовательно проходилъ должности сельскаго священника, уѣзднаго протоіерея и затѣмъ члена Симбирской духовной Консисторіи и настоятеля преемственно трехъ храмовъ города Симбирска: Вознесенскаго, Воскресенскаго (Германовскаго) и Владимірскаго. Въ послѣднемъ онъ окончилъ и дни своей жизни, послѣ двѣнадцатилѣтняго служенія въ немъ, будучи прегруженъ возрастомъ, на 61-мъ году своего служенія въ санѣ священника.

Въ теченіи своей продолжительной службы почившій о. протоіерей кромѣ должности приходскаго священника, проходилъ и другія должности, связанныя съ священнымъ саномъ; съ честью исполнялъ многоразличныя порученія Епархіальнаго Начальства и до конца дней своихъ былъ неутомимымъ труженникомъ; достопримѣчательно, что за нѣсколько часовъ до кончины онъ составлялъ отчетъ по церкви за истекшій 1912 годъ. Будучи предсѣдателемъ экзаменаціонной комиссіи, о. протоіерей Дроздовъ всѣ журналы комиссіи составлялъ собственноручно, вызывая удивленіе своею работоспособностію. Отъ природы обладая очень крѣпкимъ здоровьемъ, при скромномъ и воздержномъ образѣ жизни, о. протоіерей Дроздовъ очень сохранился, несмотря на преклонный возрастъ. И только огорченія послѣдняго времени подкосили его, особенно онъ былъ удрученъ извѣстіемъ о томъ, что нѣкоторые изъ прихожанъ обратились къ Преосвященному Веніамину съ просьбою объ удаленіи маститаго о. протоіерея за штатъ и о замѣнѣ его другимъ лицомъ, по мнѣнію просителей, болѣе крѣпкимъ силами.

Вѣсть о кончинѣ достопочтеннаго о. протоіерея Н. П. Дроздова быстро разнеслась по Симбирску, и духовенство города, составъ консисторіи и корпорація духовной семинаріи почтили усопшаго въ его квартирѣ служеніемъ панихидъ, кои почти непрерывно служились до самаго выноса тѣла усопшаго въ храмъ.

Въ 9 часовъ утра 2-го января была совершена заупокойная литургія, а поочившемъ чинѣ погребенія его самимъ Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, Епископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ. Очевидно обширный Владимірскій храмъ былъ почти весь наполненъ молящимися.

Священническій чинъ погребенія, исполненный высокими и созерданій, чуждъ и удумилительныхъ молитвъ, совершался при сослуженіи съ Преосвященнымъ Владыкою всего Симбирскаго духовенства неспѣшно и съ достолюбезнымъ порядкомъ. Молящіеся съ глубокимъ умиленіемъ внимали чтенію и пѣнію и въ глубинѣ сердца возносили теплыя молитвы. Предъ трогательнымъ стихомъ: „Со святыми упокой“, — одинъ изъ участвовавшихъ въ отпѣваніи священниковъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Вотъ и еще разъ столпились мы вокругъ тебя здѣсь, въ церкви Божіей, досточтимый нашъ братъ и служитель Божій. Но сомкнулись на всегда твои вѣжды, и не видишь ты наши лица! Не внемлетъ твой слухъ нашимъ мольбамъ! На вѣки запечатаны уста твои для привѣта и ласки! Предъ нами твое бездыханное тѣло. И это тѣло благочестно предадутъ землѣ: путь его — могила!

Мы здѣсь съ тобою! Но скоро и мы сами съ мольбой опустимъ въ свѣже-изрытую землю твои бранные останки. И пусть горе близкихъ тебѣ лицъ будетъ безутѣшно, — пусть наши молитвы о тебѣ, о водвореніи тебя въ блаженныхъ сененіяхъ, будутъ неумолчны, — мы все же отойдемъ отъ этого тѣла, отъ этой могилы, которая сокроетъ его, отойдемъ въ иной путь, тотъ — который ты оставилъ за собой: путь нашъ — жизнь!

И что же? молчать ли тебѣ и намъ на этомъ распутьи между могилой и жизнью? Разойтись ли намъ, не сказавши другъ другу слова на прощанье?

— Забѣть твой дай намъ, старшій нашъ братъ, за дядькиныхъ изъ насъ и отецъ въ таинствѣ, — забѣть изъ много-

лѣтняго и разнообразнаго твоего жизненнаго опыта, — завѣтъ твоей души, которая еще витаетъ среди насъ, но теперь не причастна суетѣ и волеи́ямъ нашимъ!

— Да, мы слышимъ слова этого завѣта... Говоришь ты намъ: братіе мои, други мои! Я совершилъ свой жизненный путь во всѣхъ стезяхъ его.

Выросталъ я... Вижу я себя въ домѣ своихъ родителей, среди другихъ братьевъ и сестеръ: вижу я ихъ лица всегда озабоченныя нашимъ воспитаніемъ и ученіемъ!

Вижу я себя за школьнымъ столомъ и въ квартирѣ хозяйки: тамъ — гроза учителя, а здѣсь — холодъ и голодъ, грязь и нерѣдко брань! Ласки хочется, — материнской ласки, — и дрожа я въ своей шубенкѣ, тону въ ручьяхъ или оврагахъ, поспѣшая домой изъ школы.

Вижу я себя и свѣжимъ поношей, полнымъ силъ и надеждъ: и полагалъ я эти силы на приготовленіе къ дѣлу, какое готовило мнѣ въ жизни Провидѣнье; и эти надежды были — послужить родной землѣ и Церкви Божіей.

Да, выросталъ я въ трудахъ, а иногда и въ лишенияхъ!

Созрѣвалъ я на жизненной нивѣ... Вижу я себя среди своей семьи, для которой я былъ свѣтлой радостью: это тѣ взрослые, что теперь стоятъ здѣсь безъ словъ, но съ однимъ удручающимъ горемъ. Вижу я себя и за престоломъ Божіимъ и на церковной кафедрѣ: предо мною тѣ, сердца которыхъ смягчались и словомъ безконечной любви, самого Господа и совершеніемъ Его безкровной жертвы!

Вижу я себя и въ начальной школѣ на урокахъ Закона Божія, предо мною сотни свѣжихъ школьниковъ съ лицами, озаренными святою мыслію и готовностію на всякое дѣло благое. Такъ былъ я радостію и утѣшеніемъ, и созрѣвая на нивѣ человѣческой жизни, — и это былъ плодъ моихъ многихъ трудовъ!

И созерцаю я еще какъ, въ пору уже старости, наклонился вдругъ и нежданно подкосился мой созрѣвшій колосъ...

Вѣруя въ чистоту души людской, я полагалъ, что всѣ люди—ангелы; но скопились тучи—мрачныя и разразились надъ моей головой; трудъ многихъ лѣтъ докончилъ остальное, а скорби послѣднихъ дней мнѣ доказали, что люди—не ангелы,—и привели меня... къ могилѣ!...

Добрый слѣдъ оставилъ я въ жизни по себѣ, но... многими лишеніями, трудами и скорбями!

И теперь, окончивъ свои земные труды, иду я въ путь, для васъ невѣдомый. Съ материнскою любовію снарядила меня въ мой послѣдній путь святая Церковь. Этотъ крестъ—символь отвергшихся себе и грядущихъ крестнымъ путемъ Спасителя. Это св. Евангеліе—слова упованія, безъ которыхъ мы—окаяннѣйшіе изъ живущихъ на землѣ. И я иду къ тому, кто съ такой кротостію зоветъ: „прійдите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы (Мѡ. XI, 28)“.

Съ любовію и благоговѣніемъ слагаемъ въ сердцѣ своемъ слова завѣта твоего,—и въ замѣнъ того расположенія, какое ты оказывалъ намъ на землѣ, мы приносимъ тебѣ свою искреннюю и сердечную любовь. Прими эту чистую любовь, любовь, которая связуетъ небо и землю, живыхъ и умершихъ. Соединенные здѣсь этою любовію, чтобъ отпустить тебя въ послѣдній путь, мы только и можемъ молить Господа о упокоеніи души твоей.

„Со святыми упокой, Христе, душу усопшаго раба Твоего, новопреставленнаго протоіерея Николая!“

По окончаніи чина погребенія, тѣло усопшаго поднято было и на рукахъ сослужащихъ священниковъ отнесено было къ мѣсту вѣчнаго упокоенія на городскомъ кладбищѣ и тамъ честно предано землѣ.

Миръ праху твоему, честный дѣлатель на нивѣ Господней!

Симбирской Всѣхсвятской церкви настоятель

священникъ *Іоаннъ Лебедевъ.*

Николай Павловичъ Родниковъ экстра-ординарный профессоръ Казанской Духов- ной Академіи.

(Некрологъ).

Въ Казанской Академіи радостные дни свѣтлаго праздни-
ка омрачились несчастіемъ. Въ ночь на 22 декабря сконча-
лся послѣ тяжкихъ страданій на 44-мъ году жизни профес-
соръ латинскаго языка, магистръ богословія Николай Павло-
вичъ Родниковъ. Недугъ (порокъ-сердца) давно подтачивалъ
здоровье почившаго, но Николай Павловичъ мужественно бо-
ролся съ болѣзнью и не оставлялъ обычныхъ занятій. Сознаніе
долга въ немъ было поразительное. Онъ являлся на слу-
жбу даже въ періодъ обостренія болѣзни, даже послѣ конси-
ліума врачей. Въ послѣднее время представители медицины
отказывались лечить больного вслѣдствіе безнадежнаго положе-
нія. Но друзья и сослуживцы до послѣдней минуты надѣялись
на помощь Врача Небеснаго.

Покойный былъ сыномъ священника Симбирской губер-
ніи. Среднее образованіе получилъ въ Симбирской Семинаріи,
высшее—въ Казанской Академіи. Авторъ прекрасно помнитъ
еще по семинаріи нѣжнаго, благовоспитаннаго, деликатнаго
юношу, который служилъ украшеніемъ не только класса,
но и учебнаго заведенія. Почившій принадлежалъ къ типу
тѣхъ мягкихъ, благородныхъ натуръ, которыя такъ рѣзко вы-
дѣляются среди грубоватыхъ, хотя и благодушныхъ, часто не-
воспитанныхъ семинаристовъ, принадлежалъ къ числу тѣхъ
лучшихъ учениковъ, которые неизмѣнно вносятъ облагоражи-
вающее, освѣжающее вліяніе въ окружающую среду. Акаде-
мію Николай Павловичъ окончилъ въ 1894 году. Какъ луч-
шій студентъ онъ былъ оставленъ профессорскимъ стипендіа-
томъ при кафедрѣ Церковнаго права. Въ 1895 году преподавалъ
философію въ Оренбургской Семинаріи, въ 1896 году
Совѣтомъ Академіи былъ избранъ на кафедру греческаго язы-
ка. Въ 1898 году за сочиненіе—„Ученіе блаж. Августина о

взаимныхъ отношеніяхъ между государствомъ и церковью“ получилъ степень магистра богословія и званіе доцента Академіи. Въ 1902 году утверждень въ должности экстра-ординарнаго профессора. Каѳедру греческаго языка почившій занималъ до 1911 года. По новому академическому уставу каѳедра греческаго языка въ Казанской Академіи упраздняется и Николай Павловичъ переходитъ на латинскій языкъ. Почившій былъ также преподавателемъ мѣстнаго Военнаго Училища и гласнымъ Городской Думы.

Одаренный богатыми способностями отъ природы, энергичный, трудолюбивый, жизнерадостный профессоръ былъ незамѣнимымъ членомъ академической семьи. Искренностью, предупредительностью и тонкой деликатностью онъ производилъ чарующее впечатлѣніе на студентовъ и сослуживцевъ.

Въ послѣдніе дни его жизни особенно замѣтна была та любовь, которую питала къ нему академическая корпорація. Друзья проводили около больного цѣлыя бессонныя ночи. Преосвященный Ректоръ Академіи проявилъ заботливость нѣжно любящаго отца. Всѣ члены Совѣта приняли самое искреннее участіе въ судьбѣ его семьи.

Отпѣваніе совершилъ въ академическомъ храмѣ 23 декабря Преосвященный Анастасій, Епископъ Чистопольскій, въ сослуженіи священниковъ-профессоровъ и студентовъ Академіи. Надъ гробомъ говорили представитель студентовъ и профессоръ Н. В. Петровъ. 27 декабря тѣло было предано землѣ. Послѣ почившаго остались жена и двое дѣтей.

Упокой, Господи, душу усопшаго раба Твоего, Николая!

(Изв. Каз. Епарх.)

И. Григорьевъ

Изъ отзывовъ нашихъ читателей.

Христіанство въ Египтѣ и коптская версія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ. *)

Магометанскіе писатели въ продолженіе многихъ столѣтій согласно называли уроженцевъ Египта, принявшихъ христіан-

*) Статья служить разъясненіемъ и отзывомъ на замѣтку Епарх. Вѣд. 1912 г. № 9 „Совр. Ж.“. Ред.

ство, именовъ „Al—Kubt“. Отсюда произошло наше названіе Египетскаго христіанина. „Kubt“ есть арабская транскрипція слова Αἰγύπτιος, греческаго названія Египтянина, къ какой бы религіи онъ ни принадлежалъ, или всякаго уроженца страны, орошенной Ниломъ, которую греки называли „Αἴγυπτος“. Между раннѣйшими изъ грековъ, употреблявшихъ слово Αἴγυπτος, мы знаемъ Гомера, который мужской родъ слова примѣняетъ къ Нилу (Одиссея IV, 477), а женскій—къ самой странѣ. Такъ какъ магометанскіе писатели называли египтянъ-христіанъ словомъ „ал—кубт“, то ихъ писанія и языкъ они называли „ал—кубтійях“, или „коптскими“. Однимъ словомъ, коптскій языкъ есть языкъ, правда много измѣнившійся, іероглифовъ и іератическаго письма, такъ сказать, природный языкъ Египта. Во время фараоновъ Египтяне употребляли іероглифическое письмо для памятниковъ, называвшееся іератическимъ. Во время XXVI династіи или немного ранѣе въ дѣловыхъ документахъ стали употребляться другой родъ письма, которому дано было названіе „демотическое“.

Демотическій способъ письма былъ труденъ для изученія и всѣмъ, кромѣ специалистовъ, было и въ древнее время трудно читать документы, написанные демотическимъ шрифтомъ, какъ и теперь. Въ Египтѣ во времена Птолемеевъ былъ широко распространенъ языкъ греческій, и египтяне скоро поняли удобства алфавита, въ которомъ каждая буква имѣетъ простую форму. Нельзя сказать точно, когда и какъ это произошло; но, вѣроятно, въ концѣ 1-го в. по Р. Х. египтяне усвоили весь греческій алфавитъ и прибавили къ нему шесть буквъ, взятыхъ изъ демотическаго письма, чтобы обозначить ими такія египетскія буквы, какихъ нѣтъ въ греческомъ языкѣ. Древнѣйшій образчикъ этого смѣшаннаго алфавита найденъ въ гороскопѣ, написанномъ на папирусѣ въ Британскомъ музеѣ. Гудвинъ¹⁾ первый, изучившій его, отнесъ документъ къ 154 г. по Р. Х., но Кеньонъ говоритъ, что гороскопъ относится или къ 95 году или къ 155 по Р. Х., но что первое вѣроятнѣе.²⁾ Алфавитъ, употреблявшійся здѣсь, послѣ нѣсколькихъ видоизмѣненій, сдѣлался коптскимъ алфавитомъ.

Копты утверждаютъ, по преданію, что первымъ Патріархомъ у нихъ былъ Ананія, поставленный св. евангелистомъ Мар-

¹⁾ См. Шабасъ. Смѣсь, 2 ая сер. Егип. вѣдом. IV р. 18.

²⁾ Кеньонъ. Текстуальный критицизмъ Новаго Завѣта, стр. 152.

комъ. Евангелистъ Маркъ прибылъ въ Александрію въ 64 году, и свою проповѣдь въ Александріи и ея окрестностяхъ положилъ начало христіанству въ Египтѣ. Что это преданіе въ существѣ своемъ правильное, сомнѣваться въ этомъ нѣтъ никакихъ достаточныхъ основаній, ¹⁾ особенно если поставить это преданіе въ связь съ страницей книги „Дѣяній Апостольскихъ“, упоминающей объ Аполлосѣ (Дѣян. XVIII, 24—28). Этотъ александрійскій іудей имѣлъ нѣкоторыя свѣдѣнія о проповѣди Господа Нашего и невозможно предполагать, чтобы онъ былъ единственной подобной личностью въ Александріи. Почти несомнѣннымъ можно признавать, что рассказы о событіяхъ, бывшихъ въ Іерусалимѣ въ связи съ проповѣдью и ученіемъ Христа и Его Апостоловъ, тотчасъ передавались въ Александріи, въ особенности іудеямъ этого города, которые съ любопытствомъ слѣдили, по крайней мѣрѣ, за распространеніемъ новаго ученія. И вѣроятно: когда Маркъ прибылъ сюда, онъ нашелъ много народа, готоваго слушать его проповѣдь и желавшаго увеличить свои познанія объ Основателѣ христіанства и Его дѣлѣ. Языкъ, употреблявшійся св. Маркомъ, былъ греческій, и большая часть охотно слушавшихъ его ученіе, должно быть, были александрійскіе іудеи, которыхъ неудовлетворяло іудейство въ томъ видѣ, въ которомъ оно было проповѣдуемо въ это время въ Александріи. Мало по малу ученіе Христа сдѣлалось извѣстно александрійскимъ грекамъ и отъ нихъ перешло къ грекамъ, поселившимся въ другихъ частяхъ дельты, и послѣдовательно—къ тѣмъ, которые находились въ верхнемъ Египтѣ. Пока обращеніе въ христіанство ограничивалось александрійскими іудеями, не было необходимости переводить исторію жизни Христа и Его чудесъ на египетскій языкъ, ибо всякій образованный членъ іудейскаго общества въ Александріи могъ читать по гречески. И греческая версія ихъ Писанія, переводъ LXX, была въ употребленіи въ продолженіе болѣе двухъ сотъ лѣтъ, когда первые слухи о служеніи Христа достигли Александріи. Возможно также, что самое ограниченное число природныхъ Египтянъ могло знать по—гречески въ достаточной степени для того, чтобы понимать проповѣдь самыхъ первыхъ учителей александрійской Церкви.

Но евангельское благовѣстіе было предназначено сколько и для дома Израилева, столько же и для язычниковъ, и распро-

¹⁾ Ср. В. Болотовъ. День и годъ мученической смерти св. А. и Ев. Марка. СПб.

странители новой религии не щадили трудовъ для того, чтобы принести ее неграмотнымъ египтянамъ, жившимъ около Александрии. Отъ послѣднихъ свѣдѣннй о новомъ ученіи переходили изъ города въ городъ, и купцы, путешествовавшіе съ караванами въ верхній Египетъ и Египетскій Суданъ, говорили жителямъ этихъ странъ о томъ, о чемъ они слышали, и такимъ образомъ задолго до конца II-го столѣтія слухъ о новой религии въ той или другой формѣ долженъ былъ проникнуть во всѣ части Египта и Сѣверной Нубіи. Мужъ эіоплянинъ, крещенный св. Филиппомъ (Дѣян. 8,38) долженъ былъ проповѣдывать Евангеліе въ Мероэ и силу крещенія, предъ концомъ 1-го вѣка.

По мѣрѣ распространенія, такимъ образомъ, христіанства, поднимался спросъ на египетскую версію Евангелій и нѣкоторыя книги Ветхаго Завѣта, въ особенности на Псалтирь. И когда были поставлены епископы въ концѣ второго столѣтія и египтяне сдѣлались учителями мѣстныхъ общинъ, записанныя повѣствованія о жизни и смерти Христа и проповѣди Апостоловъ сдѣлались крайне необходимы. Эти событія происходили въ концѣ II-го вѣка и въ началѣ III-го и къ этому періоду должно приурочивать первый переводъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта съ греческаго на египетскій, или коптскій. Нужда въ египетской версіи книгъ священнаго Писанія должна была остро чувствоваться во 2 столѣтіи у руководителей общинъ людей, начавшихъ оставлять міръ и удаляться въ горы и на острова Нила, гдѣ безъ смущенія и волненій они могли проводить жизнь, полную самыхъ тяжелыхъ аскетическихъ подвиговъ (трудо́въ = labours). Преданіе говоритъ, что, въ царствованіе Антонина Пія (138-161) авва, по имени Фронтонъ (Frontonius), собралъ вмѣстѣ семьдесятъ братьевъ и привелъ ихъ въ Нитрійскую пустынь, ¹⁾ гдѣ они воздѣлывали землю и жили чрезвычайно суровой жизнью ²⁾. Для систематическаго „бѣгства отъ міра“, подобнаго настоящему, должны были выселяться сотни (людей) или въ одиночку или небольшими группами, о которыхъ теперь не существуетъ никакого памятника.

Обыкновенно утверждаютъ, что основателемъ монашества въ Египтѣ былъ Антоній Великій, родившійся около 250-го года. И это несомнѣнно вѣрно по стольку, поскольку рѣчь идетъ объ *организованномъ монашествѣ*. Но исторіи святыхъ чело́вѣковъ, содержащіяся въ „Парадизѣ“ ³⁾ Отцевъ, составленномъ Палла-

¹⁾ Wādī Natrun, около двухъ дней пути на верблюдѣ отъ Канро.

²⁾ Acta Sanctorum, April 14.

³⁾ Paradies = Рай.

діемъ въ началѣ V-го вѣка, на основаніи свѣдѣній, полученныхъ имъ въ Египтѣ, впервые въ послѣдней четверти IV-го вѣка, показываютъ, что въ пустыняхъ Египта задолго до рожденія Антонія жило множество иноковъ между ними былъ Павелъ Пустынникъ, который, по сирской версіи исторіи Лавзаика ¹⁾ „былъ воспитанъ въ ученіи грековъ и Египтянь“, будучи сыномъ зажиточныхъ родителей. Невозможно примирить между собой показанія, касающіяся времени его смерти, ибо въ одномъ мѣстѣ сказано, что онъ умеръ въ царствованіе Декія (249—253) или Валеріана (253—260), а въ другомъ, что онъ 113 лѣтъ посѣтилъ 90 лѣтняго Антонія. Исторія его жизни дорого цѣнна, какъ показывающая, что древнее преданіе провозгласило его отцемъ монаховъ Египетской пустыни и поэтому нѣтъ основаній сомнѣваться въ томъ, что онъ былъ на много лѣтъ старше Антонія. Важно отмѣтить также, что Павелъ, какъ гласитъ преданіе, былъ воспитанъ въ ученіи грековъ и Египтянь и что его бѣгство въ пустыню приходится на время предъ окончаніемъ I-го столѣтія.

Въ III-емъ вѣкѣ мы чувствуемъ подъ собой болѣе прочную почву, ибо организованное монашество было учреждено св. Антоніемъ, родившимся въ верхнемъ Египтѣ около 250-го года. Онъ былъ чисто-кровный египтянинъ, сынъ родителей — христіанъ, владѣвшихъ землями и рабами; онъ былъ преисполненъ страха Божія и, по словамъ св. Афанасія, ²⁾ онъ тщательно хранилъ всѣ церковныя времена, въ дѣтствѣ и юности. Когда ему было 18 или 20 лѣтъ, умерли его родители, оставивъ ему все свое имѣніе и заботу о его маленькой сестрѣ. Въ продолженіе шести мѣсяцевъ онъ размышлялъ въ умѣ, что ему нужно дѣлать съ его собственностію. Этотъ вопросъ оставался для него нерѣшеннымъ до одного воскресенья, когда онъ вошелъ въ мѣстную церковь подумать о немъ. За службой св. Антоній слышалъ чтеніе Евангелія и въ немъ слова: «Аще хочещи совершенъ быти, иди и продаждь имѣніе твое» (Мтѣ. 19, 21) и пр. Во исполненіе этого повелѣнія онъ продалъ имѣніе въ 300 десятинъ земли и хозяйственныя принадлежности, вырученное роздалъ нищимъ за исключеніемъ небольшой суммы, которую онъ сохранилъ для нуждъ своей сестры. Скоро затѣмъ онъ былъ въ церкви въ другое воскресенье и слышалъ чтеніе днев-

¹⁾ Смотри. Budge, Paradise of the Fathers.

²⁾ См. его „Жизнь св. Антонія“ въ изданіи Монфокона, t II стр. 450

ного Евангелія со словами: „не пецытеса на утрей“ (Мтѣ. 6, 25, 31, 34; св. Лука 12, 21—22). Эту заповѣдь онъ выполнилъ буквально: пошелъ, роздалъ бѣднымъ деньги, оставленныя для сестры, поручилъ ее попеченіямъ святыхъ женъ, жившихъ въ сосѣдствѣ, и началъ вести уединенный образъ жизни. Такъ какъ въ это время не существовало никакихъ монастырей, то онъ удалился сперва на одну изъ горъ вблизи его села, затѣмъ въ усыпальницу и, наконецъ, въ пустыню между Ниломъ и Чернымъ Моремъ. Въ теченіе первыхъ лѣтъ своего подвижничества онъ много пользовался совѣтами и примѣромъ жизни одного старца, жившаго въ пустынѣ въ недалекомъ разстояніи отъ села Антонія.

Эти данныя имѣютъ особенный интересъ въ связи съ исторіей Египетской версіи Писаній, ибо они даютъ разумѣть, что когда Антоній былъ юношей, т. е. въ 270 году, была церковь въ его селѣ, въ которой совершалась служба и читалось Евангеліе въ каждый воскресный день на языкѣ „понятномъ для народа“, языкъ этотъ былъ Египетскій. Заключали, что служба и Евангеліе, слышанныя Антоніемъ въ своей церкви, читались по греческому писанному служебнику, а не по египетскому и что чтець во время службы переводилъ на египетскій. Это возможно, но совсѣмъ невѣроятно. Читатель въ сельской церкви верхняго Египта къ концу третьяго вѣка гораздо вѣроятнѣе былъ туземець, не знавшій греческаго или по крайней мѣрѣ не на столько знавшій его, чтобы переводить его съ перваго взгляда, чѣмъ хорошо знавшій греческій. Самъ Антоній, по свидѣтельству Аѳанасія, былъ человекъ необразованный, *ἑρμηνεὺς οὐκ ἔχων* ‘но это могло только означать, что онъ не могъ читать или писать по гречески, ибо самъ Аѳанасій говорилъ намъ, что Антоній писалъ посланія къ лицамъ царской фамилии, хотя онъ не могъ писать живо. Когда приходили къ нему люди, не знающіе египетскаго языка, посоветоваться относительно христіанской жизни, онъ былъ вынуждаемъ посылать за искуснымъ толмачомъ, чтобы переводить его отвѣты на ихъ вопросы на языкъ греческій. Но есть достаточныя основанія, чтобы думать, что Антоній умѣлъ читать и писать на своемъ отечественномъ языкѣ. ¹⁾ И его обширное и точное зна-

¹⁾ См. интересныя замѣчанія Тильмона (Tillemont) въ *Mémoires Ecclesiastiques*, tom VII, p. 166.

ніе Писаній дѣлаеть, по крайней мѣрѣ, несомнѣннымъ, что онъ изучалъ псалмы, по крайней мѣрѣ, по египетскому переводу ихъ.

Около 300 года, когда около Антонія собралось много монаховъ и соревновали его жизни и примѣру, кельи монаховъ, какъ намъ сообщаетъ Аѳанасій, наполнялись пѣніемъ псалмовъ, гимновъ и духовныхъ пѣсней. Жизнеописанія монаховъ, составленныя Палладіемъ, также доказываютъ, что около этого времени въ Египтѣ должно было находиться много христіанскихъ анахоретовъ и что многіе изъ нихъ въ совершенствѣ владѣли знаніемъ Писаній. Такъ, Исидоръ, подвизавшійся въ Нитрійской долинь, въ ранніе годы „владѣлъ знаніемъ священныхъ Писаній“; 70 лѣтъ отъ роду онъ встрѣтился съ Палладіемъ въ 388 г. и слѣдовательно долженъ былъ изучить Библию въ началѣ IV-го вѣка. Дидимъ, ослѣпшій на 40-мъ году отъ рода, былъ наученъ своими товарищами монахами и могъ толковать Ветхій и Новый Завѣты, слово за слово, и могъ повторять наизусть многія страницы Писаній; ему было 80 лѣтъ, когда Палладій посѣтилъ его въ 388 году. Аммоній, ученикъ святого Памво, могъ читать наизусть Ветхій и Новый Завѣты и хорошо владѣлъ 10600 изреченіями Отцовъ, составленными Стефаномъ. Доровей монахъ въ 388 г. прожилъ въ пустынь уже 60 лѣтъ, а въ 391 г. Веніаминъ, другой монахъ, прожилъ жизнью аскета въ Нитріи 80 лѣтъ. Всѣ эти люди, за исключеніемъ Дидима, должны были имѣть доступъ къ какой-нибудь Египетской версіи Писаній, какую они могли изучать въ своихъ кельяхъ.

Около 320-го года Пахомій, египтянинъ, основалъ знаменитый монастырь въ Тавеннѣ, Нильскомъ островѣ, не далеко отъ нынѣшняго города Дендера въ Верхнемъ Египтѣ. Онъ родился за немного лѣтъ до окончанія III-го столѣтія и, какъ только позволили ему лѣта, онъ принялъ монашество. Исполняя заповѣдь ангела, онъ собралъ, сколько лишь могъ, странствующихъ иноковъ и училъ ихъ вести подвижническую жизнь согласно шести правилъ, данныхъ ему ангеломъ и вырѣзанныхъ имъ на металлической дощечкѣ. Главный (parent) монастырь содержалъ 1,300 монаховъ, изъ нихъ каждымъ тремъ отдѣлялась одна келлія. Весь корпусъ монаховъ дѣлился на 24 степени, каждая изъ которыхъ обозначалась одной изъ 24 буквъ греческаго алфавита. Изъ монаховъ многіе вели занятіе садовниковъ, кузнецовъ, поваровъ, плотниковъ, стиральщиковъ, сѣте-дѣлателей, корзино-дѣлателей, одинъ монахъ изготовлялъ сандалии для всей общи-

ны, а еще одинъ былъ писцомъ. Занимаясь своимъ ремесломъ, они повторяли псалмы и другія книги Ветхаго и Новаго Заветовъ. На обязанности писца лежало писать копии книгъ священнаго Писанія и богослужебныхъ, и онъ вѣроятно велъ дѣловую корреспонденцію игумена. Невозможно думать, чтобы богослужебныя книги монастыря были написаны на греческомъ, и были переводимы или перелагаемы чтецамъ въ церкви или сборной комнатѣ. Самъ Пахомій не зналъ греческаго, когда основывалъ свой монастырь, и мы можемъ быть вполне увѣрены, что тридцать шесть отдѣленій Псалтири, которыя были самымъ меньшимъ количествомъ того, что каждый монахъ долженъ былъ читать въ теченіе каждыхъ 24 часовъ, изучались съ копій, написанныхъ на египетскомъ, т. е. коптскомъ языкѣ. И копии Писаній, написанныя въ монастырѣ Пахомія, дѣлались не съ новыхъ рукописей.

Между книгами составлявшими монастырскую бібліотеку, были собранія изреченій отцовъ и отвѣты „старцевъ“, вѣроятно, даваемые новичкамъ и другимъ, предлагавшимъ имъ вопросы по части аскетической теоріи и практики. Въ этихъ изреченіяхъ есть много намековъ на книги и изъ сирскаго Corpus'a¹⁾, содержащаго около 13040 изреченій и вопросовъ-отвѣтовъ, взяты слѣдующія свѣдѣнія о знаменитыхъ монахахъ, процвѣтавшихъ въ IV вѣкѣ: Авва Серапіонъ пришелъ въ келью брата и увидѣлъ нишу въ стѣнѣ, наполненную книгами, и когда братъ сказалъ ему: „скажи мнѣ слово, что бы мнѣ живу быти,“ онъ отвѣтилъ: „что я скажу тебѣ? Ибо ты взялъ то, что принадлежало сиротамъ и вдовамъ и положилъ это въ дыру въ стѣнѣ“ (р. 35). Авва Феодоръ изъ Пармэ имѣлъ нѣсколько прекрасныхъ книгъ, онъ пришелъ къ Аввѣ Макарію, и сказалъ ему: „отче у меня три книги, и я получаю отъ нихъ пользу и братья берутъ ихъ у меня и они также имѣютъ отъ нихъ пользу, что мнѣ дѣлать съ ними?“ Старецъ отвѣтилъ: „аскетическіе подвиги прекрасны, но величайшій изъ нихъ есть добровольная нищета“. Феодоръ пошелъ, продалъ книги и цѣну ихъ раздалъ нищимъ (р. 35). Одинъ старецъ имѣлъ книгу, содержащую Ветхій и Новый Заветы, стоимостью 18 дариковъ¹⁾ (р. 40). Маркъ, ученикъ аввы

1) Budge, Paradise of the Fathers, vol II.
 1) Можетъ быть, это та книга, которую видѣлъ Руфинъ съ аввой Анастіемъ въ Нитрійской пустынѣ въ 372 году „Habebat codicem in pergamenis. У него былъ кодексъ Valdeoptime scriptum, превосходно написанный, стоившій 18 солидовъ qui decem et octo valebat solidis“ Migne, Vitae patrum, tom LXXIII col 757.

Сильвана былъ писцомъ и переписывалъ книги въ своей кельѣ (р. 53). Старець обыкновенно говорилъ: „Пророки составляли Писанія, отцы переписывали ихъ, а люди, слѣдовавшіе за ними, учили ихъ повторять изустно, но это поколѣніе выставляетъ ихъ въ шкапы, какъ бесполезныя вещи“ (р. 56). Авва Агаѳонъ упоминаетъ о кельяхъ монаховъ, которыя были вымыты до бѣла и содержали шкапы, наполненныя книгами священнаго Писанія и богослужебными (р. 69). Одинъ авва пришелъ къ пустынику въ скитъ и хвалился, что онъ могъ прочитать наизустъ Ветхій и Новый Завѣтъ, а другой Авва хвалился, что онъ списалъ весь Ветхій и Новый Завѣты (р. 205). Одинъ братъ имѣлъ Евангелистарій, продалъ его брату, который ворвался въ его келью и укралъ деньги (р. 215). Одинъ учитель далъ прочитать книгу Премудрости Соломона (р. 241), а когда заболѣлъ авва Агаѳонъ, читалась ему книга Бытія (р. 253). Братья насчитывали девять духовныхъ совершенствъ (excellences) и между ними было (п. 5) „прочитываніе всей книги Псалмовъ седмижды днемъ и ночью“ и (п. 6) „чтеніе по временамъ другихъ книгъ Писанія“ (р. 294).

Если мы изложимъ вкратцѣ данныя, собранныя нами, то придемъ къ слѣдующему:

- 1) Аполлосъ, александрійскій иудей, зналъ Крещеніе Іоанново и былъ наставленъ на путь Господень до 70 г. по Р. Х.
- 2) Филиппъ крестилъ „мужа мурина, евнуха сильна Кандакіи царицы муринскія до 70 года по Р. Х. и, когда евнухъ возвратился въ Мероэ, онъ, безъ сомнѣнія, описалъ пережитое и свое крещеніе.
- 3) Христіанство въ Александріи проповѣдывалъ св. Маркъ до 70 г., здѣсь была устроена церковь и назначенъ патріархъ.
- 4) Предъ концемъ II-го вѣка церкви были такъ многочисленны, что патріарху александрійскому было необходимо поставить епископовъ, и христіане удалялись въ пустыни вести подвижническій образъ жизни.
- 5) Распространеніе христіанства между туземными египтянами въ теченіе 2-го вѣка было такъ быстро, что спросъ на переводъ Писаній сдѣлался всеобщимъ.
- 6) Систематическій переводъ Писаній съ греческаго на египетскій, то есть коптскій, начатъ около 200-го года. Этотъ взглядъ раздѣляется многими копто-вѣдами (такъ какъ напр.

Schwarze Шварце, Ляйтфуть, Hubernat и другіе) и его общепризнанная правильность подтверждается палеографическими и другими данными, приводимыми докторомъ Кенуон (Кеніонъ), который говоритъ: „и такъ если мы положимъ начало коптской версіи къ 200 г. по Р. Х., то мы будемъ въ полномъ согласіи со всѣми наличными данными, и, вѣроятно, не очень много ошибемся“.¹⁾

7) Антоній и другіе природные египтяне, не знавшіе греческаго языка, были хорошо освѣдомлены съ Писаніями и ежедневно читали Псалтирь— всю или отчасти предъ концемъ III-го вѣка.

8) Около 320 г. Пахомій основалъ великій монастырь въ Тавеннѣ. Писанія читались общежительникамъ за обѣдомъ и по вечерамъ, и каждый монахъ ежедневно прочитывалъ часть или всю Псалтирь на своемъ родномъ языкѣ. Уединенники изучали Библию въ своихъ кельяхъ, и многіе изъ нихъ выучивали Писаніе наизусть. Въ штатѣ монастыря находился писецъ.

Теперь мы можемъ примѣнить историческія данныя къ вновь открытому папирусу, содержащему въ себѣ три книги Второзаконіе, Іону и Дѣянія Апостольскія, и по общепризнанному взгляду ученыхъ по времени происхожденія древнѣйшей рукописи. Всѣ книги написаны одной рукой и, вѣроятно, съ болѣе древней копіи книгъ. Послѣ книги Второзаконія сдѣлана подпись: *Εἰρημῆ τῷ ὑπάφαντι καὶ ἀναγνώσκειν* греческимъ курсивомъ. На поляхъ книги Дѣяній имѣется надпись коптская, прибавленная къ тексту въ позднѣйшее время, позволившая д-ру Кеньону относить рукописи къ половинѣ IV в. Но она могла произойти и ранѣе. Соединеніе книгъ Второзаконія, Іоны и Дѣяній апостольскихъ, повидимому, указываетъ на то, что рукопись предназначалась для христіанъ *изъ іудеевъ* или прямо для александрійскихъ іудеевъ, и имѣла цѣлюю выяснить фактъ разрушенія Іерусалима (предсказанный въ Второзаконіи, стр. Дѣян. VII), отмѣну обрядовъ постановленій В. З. (Дѣян. XV) (стр. Вт. XII) исполненіе пророчества о Мессіи (Втор. XVIII, 15) на Лицѣ Іисуса Христа (стр. Дѣян. VII и III, 22—23), а также причину непризнанія евреями Христа (Дѣян. VII) и распятіе Его ими (Вт. 28, 66), разсѣяніе народа по всѣмъ странамъ міра— въ томъ числѣ и въ Египтѣ (Вт. XXVIII, 68).

¹⁾ Textual Criticism of the Neu Testament, p. 154.

Книга пророка Іоны должна была объяснить іудеямъ: фактъ распространенія христіанства среди язычниковъ и воскресеніе Распятаго и Погребеннаго.

Дѣянія апостольскія давали ясное подтвержденіе истинности воскресенія обиліемъ чудесъ, совершенныхъ апостолами, получившими Св. Духа.

Надпись въ заключеніе Второзаконія „миръ читающему и писавшему“ указываетъ или на то, что первоначальная рукопись изготовлялась во время гоненія на христіанъ въ Египтѣ или на то, что и по христіанскому ученію чтеніе ветхозавѣтной книги даетъ миръ, есть дѣло богоугодное.

Такой анализъ состава рукописи позволяетъ считать если не самую копию, то оригиналь ея происходящимъ изъ глубокой древности, быть можетъ, весьма близкой къ событію разрушенія Іерусалима въ 70 году. Но копія съ этого оригинала сохранившаяся до нашего времени во всякомъ случаѣ относится ко времени 300—350 г.

Въ борьбѣ съ расколомъ рукопись эта имѣетъ немало-важное значеніе. Извѣстно, что языкъ коптскій теперь мертвый. Копты съ XII—XIII, если не раньше, (см. Брокгауза, Энциклопедич. словарь—вѣка VI—IX) утратили свой природный языкъ и теперь говорятъ языкомъ арабскимъ. Это такая давность, которая предшествуетъ латинскому. По этому мы вправѣ обратиться къ коптскимъ древностямъ за рѣшеніемъ вопроса о томъ, какъ писать слово ИИСУСЪ имя Христа. Въ найденномъ папирусѣ въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ Іисусъ Христосъ вездѣ пишется подѣ титлой: їϥ χϣ . Точно также пишется и имя Іисуса Навина въ VII, 45 книги Дѣяній апостольскихъ їϥ . Этому слову въ рукописи Horner'a (Горнера), содержащей также коптскій текстъ книги Дѣяній апостольскихъ соотвѣтствуетъ полная транскрипція имени ИИСОУС. И въ Дѣяніяхъ апостольскихъ новоизданнаго папируса (гл. 31, 3; $\alpha\lambda\omega$ ИИСОУС и Іисусъ, 31, 23 и 32, 44, 34, 9 ИИСОУС ПШИ (PE)=сынъ V НАВИ=Навинъ;) мы имѣемъ полную транскрипцію слова Іисусъ. При этомъ Дѣян. VII, 45 имѣя сокращеніе їϥ для слова ИИСОУС=сынъ Навинъ, позволяютъ и во вѣхъ случаяхъ титлы Христова имени читать его ИИСУСЪ.

Соединеніе книгъ Дѣяній и Второзаконія облегчаетъ борьбу съ расколомъ.

Священникъ *А. Реморовъ.*

СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ.

■ Въ Костромѣ освященъ грандіозный *Романовскій музей* въ память трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

■ Состоялось торжественное освященіе и *открытие* въ *Симбирскѣ* электрической станціи, построенной городской управой. Чинъ освященія совершалъ преосвященный Веніаминъ, епископъ симбирскій и сызранскій.

■ Во французской республикѣ избранъ *новый президентъ* Пуанкарэ.

■ Согласно монголо-тибетскому соглашенію, Монголія и Тибетъ, взаимно признавая независимость обоихъ государствъ, обязуются способствовать *распространенію буддизма* и оказывать другъ другу помощь, открывая свои страны для взаимной торговли и промышленности (Н. Вр.).

■ Иліодоровскій монастырь въ Царицынѣ превращенъ въ женскій. Прибыли монахини (Н. Вр.).

■ Одинъ греческій монахъ, почитаемый святымъ, оставилъ рядъ *интересныхъ предсказаній относительно будущности Балканскаго полуострова* и всего человѣчества. Онъ родился въ 1778 году въ греческой деревушкѣ Апокоронъ и всю жизнь свою посвятилъ дѣлу объединенія и освобожденія своихъ единомышленниковъ. „Наступитъ день“, говорилъ онъ въ своихъ предсказаніяхъ: „Когда люди будутъ общиться между собою помощью проволоки: живущіе въ Россіи будутъ разговаривать съ живущими въ Англіи, какъ бы находясь въ двухъ сосѣднихъ комнатахъ. Люди изобрѣтутъ колесницу болѣе быструю, чѣмъ заяцъ.“ Такимъ образомъ, онъ предсказалъ изобрѣтеніе телеграфа, телефона и автомобиля. „Іонійскіе острова будутъ освобождены ранѣ Эпира“, говорилъ онъ дальше. „Когда вы увидите тысячи кораблей, собравшихся у Эллинскихъ береговъ, женщины, дѣти и старики должны бѣжать въ горы, чтобы не пасть подъ мечемъ Антихриста, а затѣмъ настанетъ день, когда союзные христіанскіе короли подступятъ къ Константинополю. Кровь польется тогда въ такомъ изобиліи, что ягненокъ сможетъ плавать по ней. Счастливы тотъ, кто доживетъ до этихъ событій! Турки раздѣлятся на три части: одни погибнутъ на войнѣ, другіе отступятъ въ Азію, третьи останутся въ Европѣ, принявъ христіанство. Никто изъ тѣхъ, кого я знаю, не уви-

дять ни этого дня, ни этого часа, но ихъ дѣти, быть можетъ, увидятъ“ (К. Т.).

■ Путемъ сличенія статистическихъ данныхъ о *размѣрахъ дѣтской преступности* въ различныхъ государствахъ Европы, по словамъ одного доктора-спеціалиста, выходитъ, что Россія занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ (В. и Раз.).

■ Состоялась *торжественная закладка храма-памятника въ Лейпцигѣ*, сооружаемаго надъ братской могилой 22000 русскихъ воиновъ, павшихъ въ битвѣ народовъ. Чинъ закладки совершенъ прибывшими изъ Берлина протоіереями Якшичемъ, Мальцевымъ, при хорѣ пѣвчихъ дрезденской православной церкви. Къ постройкѣ храма приступлено весною 1912 г. Окончаніе ожидается въ наступившемъ году. Освященіе совпадаетъ съ открытіемъ памятника битвы народовъ въ началѣ октября 1913 года. Храмъ будетъ одной изъ самыхъ большихъ, красивыхъ русскихъ церквей въ Германіи (К. Т.).

■ Во Владивостокѣ состоялось *присоединеніе къ православію главы мѣстныхъ пресвитеріанъ Цоя*, пресвитера американской церкви (Н. Вр. 13223).

■ 10 декабря въ Св. Синодѣ окончательно редактировался законопроектъ о *преобразованіи православнаго прихода*. Св. Синоду было доложено заключеніе министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, причемъ Синодъ согласовалъ замѣчанія вѣдомства со своимъ проектомъ. Законопроектъ предполагалось внести на предварительное разсмотрѣніе Совѣта министровъ еще въ теченіе декабря (К. И.).

■ По словамъ „Извѣст. по Каз. епархіи“, ни одна изъ нашихъ сектъ не удостоилась такого вниманія и покровительственнаго къ себѣ отношенія, какъ выродившаяся изъ хлыстовщины секта „*новоизраильтянъ*“. Анархизмъ ея, вытекающій изъ самаго вѣроученія ея, не подлежитъ никакому сомнѣнію. 28—29 ноября въ особомъ присутствіи харьковской судеб. палаты слушалось дѣло по обвиненію послѣдователей *новоизраильской секты* въ пропагандѣ ея вѣроученія, въ распространеніи анархическихъ идей и оскорбленіи личности Государя Императора. Главные вожаки сектантовъ признаны виновными и осуждены одинъ на 2 съ половиной года каторги, другой на 4 мѣсяца тюремнаго заключенія. Но главный виновникъ дѣла, основатель секты Василій Лубковъ не привлеченъ къ суду,—говорятъ, онъ бѣжалъ въ Америку.

■ Новое Время (№ 13228) сообщает о *неслыханномъ духовномъ заустыніи* въ Новороссійскѣ: когда, прибывъ туда, епископъ сухумскій, Андрей пожелалъ благословить нѣкоторыхъ изъ учащихъ Евангеліями, ихъ не нашлось въ продажѣ; долго отыскивалъ владыка нѣсколько книжекъ Евангелія и нашелъ только одно Евангеліе въ старенькомъ переплетѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: Къ юбилею Царствующаго Дома Романовыхъ.— Происхожденіе и виды богослужебнаго пѣнія въ древней Россіи.— Мис. дѣло: Къ вопросу о канонич. достоинствѣ Москов. собора 1666—1667 г.— Собраніе баптистовъ.— Дневникъ миссіонера.— Церковь и школа: Ломоносовъ, какъ христіанинъ.— Жизнь и книги: Мой дѣдушка.— Сообщенія о книгахъ.— Епарх. лѣтопись: Протоіерей Н. П. Дроздовъ.— Проф. Родниковъ.— Изъ отзывовъ нашихъ читателей: Христіанство въ Египтѣ.— Современная жизнь.— Объявленія.

Печатать дозволяется. 15 января 1913 года.

Цензоръ протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

РЕДАКТОРЪ А. ЯХОНТОВЪ.

Самбирскъ, 1913 г. Типо-лит. А. Т. Токарева.

Объявление.

По благословенію въ Бозѣ почившаго Владыки Митрополита отъ 28 сентября 1912 г. (Указъ свят. Синода на имя преосвящен. Никандра Еп. Нарвскаго отъ 20 ноября за № 17 и 781) и Высочайшему разрѣшенію безношлннаго пропуска въ Россію (отъ 29 окт.).

Съ 1913 г. будетъ издаваться въ Берлинѣ на русскомъ языкѣ, 2 раза въ мѣсяць, Богословскій и церковно-общественный журналъ

„ЦЕРКОВНАЯ ПРАВДА“

подъ редакціей протоіерея А. П. Мальцева и при ближайшемъ участіи А. А. Папкова (С.-Петербургъ).

Подписная плата: 6 руб. въ годъ (съ пересылкой) принимается: 1) у протоіерея Алексѣя Петровича Мальцева, Берлинъ — Berlin-Borsigwalbe, Herrn Propst Maltzew -- почтовымъ пореводомъ или въ обыкновенномъ денежномъ пакетѣ съ вложеніемъ 6 руб. русскими бумажками; 2) СПб., Мал. Посадская, д. 26, у Александра Александровича Папкова и 3) въ книжныхъ магазинахъ Т-ва „Новаго Времени“, у Тузова, Глазунова, Карбасникова, при редакціи журнала „Европейская Жизнь“, (СПб., Невскій 94) и во всѣхъ групп. книжн. торговляхъ.

ТЕЛЕФОНЪ № 23

ПОЛУЧЕНЫ СЕЗОННЫЯ НОВОСТИ.

МОДНО-МАНУФАКТУРНЫЙ

и
СУКОННЫЙ МАГАЗИНЪ

наслѣдницы

П. А. ПАСТУХОВА

въ Симбирскѣ, Гостинный дворъ.

Фирма существуетъ съ 1865 года.

Имѣеть въ громадномъ выборѣ:

ФОРМЕННАЯ МАТЕРИЯ

для всѣхъ вѣдомствъ и учащихся.

Суконные, шерстяные, шелковые,
парчевые, полотняные и бумажные
товары.

Цѣны внѣ конкуренціи.

Мануфактурная фирма н-цы Пастухова состоитъ контрагентомъ Симбирскаго Общества Потребителей.

ТЕЛЕФОНЪ № 53.

РУССКИХЪ И ЗАГРАНІЙНЫХЪ ФАБРИКЪ

6) Епархіальная лѣтопись: Сюда относятся описанія архіерейскихъ служеній, освященія церквей, посѣщенія епархіальнымъ преосвященнымъ монастырей, церквей, учебныхъ заведеній, устройствъ и освященіе новыхъ храмовъ, выдающіяся церковныя торжества: крестные ходы, молебствія, внѣ-богослужебныя собѣдованія и чтенія; смерть и погребеніе съ некрологическими свѣдѣніями священниковъ мѣстной епархіи.

7) Иноепархіальное обозрѣніе—по вопросамъ пастырской практики, имѣющимъ общій интересъ и могущимъ служить руководствомъ и указаніемъ для пастырей мѣстной епархіи.

8) Современная жизнь: краткія извѣстія и замѣтки, касающіяся главнѣйшихъ событій церковной и государственной жизни въ Россіи и заграницей.

9) Смѣсь: очерки, рассказы и воспоминанія изъ духовнаго и школьнаго быта, изъ жизни и дѣятельности ревнителей Православія въ расколотской средѣ; стихотворенія рел.-нрав. и бытового содержанія; разныя свѣдѣнія по сельскому хозяйству, садоводству, огородничеству и пчеловодству; разныя общедоступныя и общепользныя статьи по гигиенѣ и др.

Приложенія: а) *статьи церковно-историческаго содержанія* въ области излѣдованій *мѣстнаго края* (описанія монастырей и церквей Симбирской епархіи, церковной утвари, иконъ, древнихъ рукописей, книгъ и другихъ памятниковъ), на основаніи коихъ имѣющимъ быть открытымъ въ непродолжительномъ времени „Симбирскимъ Церковно-Историческимъ Обществомъ“ можетъ быть, подъ общимъ названіемъ „Трудовъ“ Общества, составлена исторія распространенія христіанства въ мѣстномъ краѣ; статьи эти могутъ составляться по плану „Церковно-историч. описанія церквей г. Симбирска“, напечатаннаго въ „Епарх. Вѣдом.“ за прежніе годы; б) *листки проповѣдническіе и миссіонерскіе*, предназначаемые авторами для бесплатной раздачи народу.

Примѣчаніе. Въ силу того, что въ настоящее время церковно-общественная жизнь бьетъ живымъ ключемъ, Редакція надѣется, что приходское духовенство, какъ преимущественные сотрудники нашихъ Вѣдомостей (см. алфавитный перечень сотрудниковъ въ № 24-мъ 1912 г.) будетъ давать для Вѣдомостей массу глубоко-интересныхъ и полезныхъ свѣдѣній по всѣмъ отдѣламъ программы.

Доставляемая въ Редакцію статьи не должны быть длинными (длинныя статьи неудобно печатать въ двухнедѣльномъ изданіи), описаніе юбилеевъ, некрологи и под. должны быть кратки. Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, лучше на одной сторонѣ листа, за полною подписью автора (анонимныя сообщенія не печатаются) и съ обозначеніемъ адреса.

По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ. Непринятая для печати рукопись возвращается авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы будутъ марки на пересылку.

По всѣмъ вопросамъ „неофициальнаго отдѣла“ Вѣдомостей и съ присылкою рукописей Редакція проситъ обращаться въ Духовную Семинарію къ редактору, инспектору семинаріи **А. К. Яхонтову**.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЙ ЭКЗЕМПЛЯРЪ 4 Р. 50 К.
Подписка принимается въ Редакціи при Симбирской духовной Консисторіи.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

II. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

1. Къ юбилею Царствующаго ДОМА РОМАНОВЫХЪ.—Окружная грамота Земскаго Собора 1613 г.
2. Происхожденіе и виды богослужебнаго пѣнія въ древней Россіи. *Д. В. Дмитріевъ.*
3. Миссіонерское дѣло. Къ вопросу о каноническомъ достоинствѣ Московскаго Собора 1666—1667 г. Епарх. миссіонеръ священникъ *В. П. Садовскій.*
4. Собраніе баптистовъ
5. Дневникъ миссіонера. Миссіонеръ священникъ *В. П. Садовскій.*
6. Церковь и школа. Ломоносовъ, какъ христіанинъ. Протоіерей *І. А. Благовидовъ.*
7. Жизнь и книги. Мой дѣдушка. *К.*
8. Сообщенія о книгахъ: а) Краткое руководство правос. христіанину при бесѣдахъ съ сектантами свящ. А. Луцкаго.
б) Россія подъ скипетромъ Романовыхъ, изд. подъ редакціей проф. Жуковича.
в) Краткій историческій обзоръ царствованія ДОМА РОМАНОВЫХЪ, изд. Фесенко.
г) Избраніе Михаила Феодоровича Романова на Царскій Всероссийскій Престоль, изд. Учил. Совѣта при Св. Синодѣ.
9. Епархіальная лѣтопись. Протоіерей Н. П. Дроздовъ (некрологъ). Священникъ *І. Е. Лебедевъ.*
10. Проф Н. П. Родниковъ (некрологъ). *И. Григорьевъ.*
11. Изъ отзывовъ нашихъ читателей. Христіанство въ Египтѣ. Священникъ *А. В. Реморовъ.*
12. Современная жизнь.
Объявленія.